

МАВОЧКИ И ДЕЛЬЧИКИ №127

литературный интернет-
Журнал
7 мая 2018 года

Дорогие дети!

Давно, когда ваши мамы и папы, а у некоторых – дедушки и бабушки - были вашими ровесниками, на нашу страну пришла большая беда. Фашистские орды решили захватить нашу страну, уничтожить её и её жителей и намеревались тысячу лет властвовать на земле.

И только, благодаря сплочённости и мужеству наших родителей, дедушек и бабушек, враг был отброшен от Москвы, и это был первый шаг к Великой Победе.

Второй шаг, когда немецкие орды были разгромлены под Сталинградом (ныне – Волгоград), и фашистам был перебит хребет. Однако враг был силен, сопротивлялся и всё ещё надеялся достичь своей цели.

Далее последовала победа на Курской дуге, когда под селом Прохоровкой, в танковом сражении участвовали с двух сторон 1500 танков. Никогда, за всю историю человечества ничего подобного не было.

Враг был разбит. Красная армия начала громить врага и гнать его туда, откуда он появился.

Наконец, наступил великий день – День победы 9 мая, когда фашистская армия капитулировала, и наша армия провозгласила победу.

Надо всегда помнить, что эта победа далась очень нелегко. Более 20000000 жизней было отдано за то, чтобы дети жили под мирным небом.

Хочется верить, чтобы ничего подобного больше не повторилось.

А, если кто-то захочет опять напасть на Русь, пусть вспомнит участь Наполеона после первой Отечественной войны 1812 года и участь Гитлера после второй Отечественной войны 1941 – 1945 годов.

Русь была, есть и будет всегда свободной и сумеет постоять за себя!

Григорий Тер-Азарян

Был ярким день, светел, даже утро,
Ибо все в литре перламутра,
Для вокруг отчаянно дрожала
И что-то мимолетно шептала.

Стезею чёрной через все обиды
Ворвалась в гости, мир вокруг проглядыва

«Ура!» - кричали, плакали, как дети,
Летало всё: пилотки и ракеты,
Дышалось легко, и сердце ликовало!
Нас Родина ждала. Я это понимала!

Изабелла Макарова

Рисунок с Конкурса «Дет

ostrovoknt.ru/foto/foto1/

Благодарим наших авторов и читателей за сказки, загадки, стихи и рассказы для детей, за фото и детские рисунки, предложения помощи и отзывы, за подписку на журнал. Ежедневно мы получаем от вас большое количество материалов для публикации и надеемся, что наше общение с аудиторией будет только расширяться. Если вы сами пишете для детей и хотите, чтобы вас читали ваши дети, присылайте свои произведения по адресу: mavdel@mail.ru . Лучшие будут опубликованы.

РЕДАКЦИЯ ОСТАВЛЯЕТ ЗА СОБОЙ ПРАВО НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИСЛАННЫХ МАТЕРИАЛОВ МАКСИМАЛЬНОЙ ИХ АДАПТАЦИЕЙ К ФОРМАТУ И СПЕЦИФИКЕ ЖУРНАЛА.

Для авторов подготовлены красочные наградные дипломы трех степеней: за публикацию трех, десяти и тридцати произведений.

Чтобы подписаться на Журнал, достаточно выслать письмо с просьбой о подписке по этому же адресу: mavdel@mail.ru .

Просим вашей помощи в нахождении адресов электронной почты детских домов, приютов, школ-интернатов и прочих учреждений для неимущих детей, инвалидов и сирот, чтобы мы могли предложить им стать нашими читателями.

МАвочки и ДЕльчики номер 127

Говорящие книги Валентины Кужелевой – автор читает свои сказки
<https://www.youtube.com/playlist?list=PLgRrO459b3lblDjYajrpaFs1cj7UYTjno>

Рассказы и сказки Владимира Кожушнера для детей 3 – 5 лет в замечательном красочном оформлении
<http://magru.net/pubs/4098/Volshebnik#23>

Тут же особо отмечаем, что без обратной связи нам будет очень трудно отражать интересы своих читателей. Поэтому просим: продолжайте высылать ваши предложения, пожелания и замечания на вышеуказанный адрес.

Хочется надеяться, что Журнал «МАвочки и ДЕльчики» понравится вам.

Всем - удачи, радости, больше улыбок, праздничного настроения, солнечной весны и приятного чтения!

ПОЗДРАВЛЯЕМ ВСЕХ С ПРАЗДНИКОМ ПОБЕДЫ!

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

Ольга Анциферова

Несу портрет я над страной
Сегодня на Параде,
А на портрете – прадед мой,
Блестят его награды.

В боях он храбро воевал,
Был командиром взвода,

БЕССМЕРТНЫЙ
ПОЛК

И жизнь он за меня отдал,
За мир и за свободу!

Пока мне десять лет всего,
Хочу я быть похожим
На деда папы моего
И буду смелым тоже.

Портреты в воздухе плывут
Под воинские марши.
Солдаты Той войны «идут»,
Как будто - в бой, бесстрашно.

«Бессмертный полк» опять в строю,
Он не сдаёт позиций.
За Родину, за жизнь свою
Пришли им поклониться!

КОРМИЛЕЦ

Ника Лавина

Ленинград, 1941-1945.

22 июня 1941 года дружное семейство Башмаковых в полном составе собиралось на дачу. Но в их планы вмешалась война. На следующий день Фёдор Башмаков отправился на фронт - под командование генерал-лейтенанта Попова. Дома остались его мать Матрёна Егоровна, жена Зина и двое детей - Тоня и Коля.

9 июля немцы захватили Псков - а от него до Ленинграда - рукой подать. В перерывах между боями Фёдор Башмаков писал письма жене и матери. Но почта работала всё хуже.

- Папа вернётся? - спрашивали дети.

- Когда закончится война, - отвечала мать.

В самом слове «война» было что-то тёмное, зловещее. А вдруг она затянется, и папа никогда не вернётся? Каждое утро девятилетняя Тоня и шестилетний Коля спрашивали:

- Война ещё не закончилась?

Но мама Зина отрицательно качала головой и уходила на работу - в аптеку на углу. И наступала тревожная неизвестность.

8 сентября началась блокада. А 10-го Ленинград впервые попал под артобстрел. Никогда ещё Тоне с Колей не было так страшно! Перепуганная бабушка металась по квартире, не зная, куда бежать. Наконец, все вместе спустились в подвал. Сидели в обнимку, прислушиваясь к страшным звукам на улице.

Еду выдавали по карточкам: немного хлеба - и всё. В октябре закончились запасы крупы и муки, а в ноябре семейство Башмаковых узнало, что такое голод. Все мысли были о еде. Тоня с Колей играли в кондитеров, чем жутко нервировали бабушку.

- Перестаньте! - умоляла Матрёна Егоровна.

Тогда ребята начинали шептаться:

- Тонь, ты приготовила крем?

Мавочки и Дельчики номер 127

- Да. А ты испёк бисквиты?

- Ага!

- Чего ж ты ждёшь? Скорее тащи их сюда!

На новый год соседка пожарила мясо. От одного запаха можно было сойти с ума. Бабушка Мотя засуетилась:

- Пойдёмте, детки. Тётя Дуся зовёт нас к столу.

Коля хотел пойти с бабушкой.

- Ты хоть знаешь, чьё это мясо? - вызывающе спросила Тоня.

- Какая разница? Есть очень хочется!

- Дурачок ты. Это же Мурка! Я своими глазами видела, как её придушили. Если ты съешь хоть кусок, я буду тебя презирать.

Бабушка Мотя оказалась не столь щепетильной. Пошла к соседке в гости, чтобы наесться досыта. И вскоре умерла от дикой боли в животе. Мама сказала: «Заворот кишок». А через несколько дней сама отравилась просроченным лекарством. Умирая, она завещала ребятам не отчаиваться - и прибавила:

- Когда помру, спрячьте моё тело. И никому не говорите, что меня больше нет. Возьмите мою хлебную карточку. Жаль бабушкину не сохранили...

Коля плакал, Тоня его утешала. Наклонившись, сестра лизнула братишку в щёку и удивлённо заметила:

- Знаешь, слёзы вкусные. Но не такие, как были до войны. Когда мы кушали, сколько хотели.

- Заплачь, чтоб я тоже попробовал.

- Не могу. Может, оттого, что холодно у нас. И слёзы замёрзли.

Прошло несколько дней.

- Где ваша мама? - подозрительно спросила соседка.

- Умерла, - призналась Тоня, - но просила не говорить об этом, чтобы сохранить хлебную карточку.

- Это нехорошо, ребятки, - заметила тётя Дуся, - маму вашу нужно похоронить. Тайно. Муж на Пискарёвском кладбище работает. Ночью заберёт её - никто и не заметит.

- Ой, спасибо вам!

После похорон тётя Дуся сказала Тоне:

- Вот и упокоили Зиночку. Никто ничего не узнал. Но ладно, должен быть вознаграждён.

- У нас нет денег!

- Зато есть хлебная карточка вашей мамы.

- Я думала, вы добрая.

- Правильно думала, деточка. Отдашь карточку - и я никому не скажу, что вы хотели обмануть государство.

- Ладно, берите, баба Яга.

- Неблагодарная девчонка!

Тоня пошла за хлебом. Какие же маленькие порции! Кажется, порции ещё меньше. Как же зябнут руки и болят суставы! Хочется лечь прямо на улице и забыться тяжёлым сном. Но там, в холодной квартире её ждёт брат. Он голоден. Его надо накормить.

Ночью Тоне приснился отец. Звал её, а она рвалась ему навстречу, но не могла идти - не было сил.

- Папа! - воскликнула девочка и проснулась.

Мавочки и Дельчики номер 127

Братишка спал, а в окно светила луна. Тоня села на кровати и прислушалась. Внезапно ей показалось, что кто-то стучит в окно.

Так и есть! Большая тёмная птица била клювом в стекло. Девочка подошла к окну и увидела взъерошенного ворона.

– Ты замёрз? – спросила Тоня.

– Каррр! – ответил ночной гость и улетел.

За стеклом лежал какой-то свёрток. Когда девочка развернула его, её радости не было предела.

– Коля, смотри! – воскликнула она.

Братишка проснулся и не сразу понял, что происходит. Наконец, спросил:

– Что это?

– Не можешь дышать!

– Не веришь? Вот, гляди!

Ворон, как будто знал, что после сильного голода не выживут. Принёс детям немного хлеба, пару картошек и два яичка – настоящее пиршество! Впервые за долгое время ребята уснули сытые. С тех пор каждую ночь ворон приносил им еду.

Соседка удивлялась. Тоня и Коля больше не выглядели измождёнными, а в их глазах появилась жизнь.

– Мне кажется, соседские дети стали лучше питаться, – поделилась с мужем тётя Дуся, – прослежу за ними и узнаю, кто их подкармливает.

Но не тут-то было! На следующий день большая птица сбила соседку с ног и клюнула в темя. Вскоре тётя Дуся сошла с ума.

18 января 1943 года блокадное кольцо было прорвано. Незадолго до этого Тоню и Колю вывезли из родного города по дороге жизни – через Ладожское озеро – и отправили в госпиталь. Но, к удивлению врачей, ребята были почти здоровы. Немного подлечив для порядка, их отправили в детский дом.

После войны Тоня написала письмо генерал-лейтенанту Попову с просьбой рассказать об отце. И совершенно неожиданно получила ответ. Оказалось, что Маркиан Михайлович хорошо знал Фёдора Башмакова и очень уважал его за стойкость и отвагу.

«Здравствуй, Тоня, – писал Попов. – Твой папа геройски погиб в декабре 1941 года. Но ты можешь гордиться им. Это удивительный человек, храбрый солдат и отличный друг. Над местом его гибели долго кружил ворон. Позднее он не раз спасал мне жизнь. Глядя на него, я понял, что настоящие герои бессмертны».

Иллюстрация <http://www.mywebs.su/blog/people/11343/>

УБЕЖАЛИ ОТ ПУЛЬ

Мавочки и Дельчики номер 127

Надежда Веркина 2

Убежали от пуль, огня и снарядов.
Очень жарко - июль, зато нет пожаров!
Далеко, далеко остался мой город.
В стороне, за рекой, вернёмся не скоро.

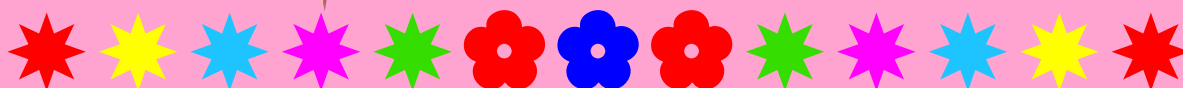
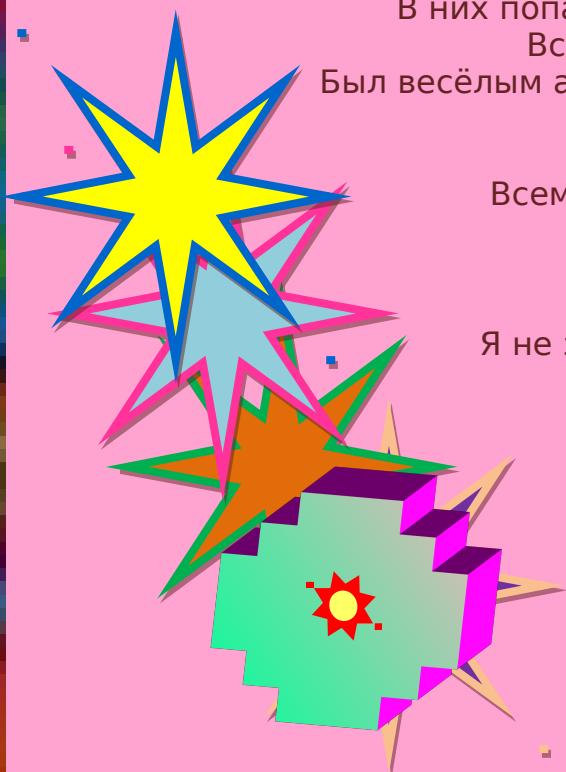
Там остались друзья, Наташа и Мишка.
В них попал вдруг снаряд - в девчонку с мальчишкой!
Вспоминаю теперь. Ходили все в садик.
Был весёлым апрель, май - светлый, как праздник!

А в июне - война и было так страшно!
Всем досталось сполна. И Мишке с Наташкой!
Непонятно мне всё. Гудело, горело,
дом разбили ещё. Сбежать мы сумели.

Я не знаю, зачем в детишек стреляют.
Очень страшно же всем, когда убивают!

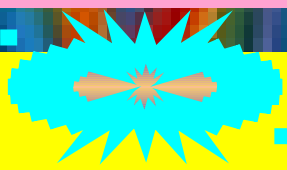
Стреляют в дедушек, парней и девушек,
мальчишек, девочек, бабулей, пап и мам!
А город рушится, пожар на улицах,
хочу зажмуриться... забыть, что было там!

Фото автора. Июль, 2014г., Линочка.

КОЛОКОЛЬЧИК

Андрей Авдей

- Колокольчик, Колокольчик? - детская головка заглянула за печь. - Ау!
- Да здесь я, здесь, - недовольно пробурчало из угла. - Вот непоседа, пошто не спишь?
- Мне скучно, - малышка пыталась рассмотреть кого-то в темноте. - Мама уснула, а я сразу к тебе в гости, соскучилась за день.
- Соскучилась она, - раздалось кряхтенье и почёсывание. - У всех дети, как дети, спят по ночам, играют днём, не видят никого.
- А я вижу, - девочка тихо рассмеялась. - Я тебя всегда видела, а мама и папа не верят.
- И правильно делают, что не верят, это что же будет, коль люди нас видеть начнут, - в углу зашуршало, и на дорожку лунного света выполз маленький мужичок в лапоточках, подпоясанной верёвкой рубахе, накинутом на плечи тулупчике и умопомрачительной шапке, расшитой узорами и бисером. -

Мавочки и Дельчики номер 127

Привет, Машенька!

- Привет, Колокольчик! – девочка обняла своего друга.

- Кузьма я, сколько раз тебе говорить, – беззлобно буркнул Домовой.

- А для меня ты Колокольчик, добрый и очень хороший. У тебя такая красивая шапка, можно примерить?

- В самый раз тебе будет, – усмехнулся он, глядя как малышка пытается рассмотреть себя в крохотном зеркальце. – Подарок Деда Мороза.

- Настоящего? – синие глазёнки удивлённо распахнулись.

- А ты как думала, самого настоящего, он тебе привет передавал, наказал ждать подарка на Новый год.

- Ой, как здорово! – Машенька тихо захлопала в ладошки и чмокнула Домового в щёку.

- Но только обещаю, что будешь слушать маму, – Кузьма постарался сделать строгий взгляд, но это не получилось, да и разве можно иначе, как с любовью смотреть на белокурое чудо, старательно пытавшееся уместиться за печкой.

- Я обещаю, – прошептала девочка. – А знаешь, моя мама сегодня плакала весь день, тётя Света, соседка, говорила, что нам принесли «похоронку». Я видела тот листок, но на нём написано «Извещение». Это что, Колокольчик?

- Это извещение твоей маме и тебе, что ваш папа жив и здоров, – отвернувшись к печной стене, прошептал Домовой. – Мама твоя плакала от радости. И тетю Свету поменьше слушай, она сама не понимает, что говорит.

- А правду говорят, что скоро немцы к нам придут?

- Не знаю, малышка, то мне неизвестно, нам, домовым, не след на улицу выходить.

- Почему? Бедненький, – девочка ласково погладила друга по густой шевелюре, – там так здорово.

- Знаю, Машенька, знаю, – грустно улыбнулся Кузьма, – ты своей маме скажи, уходить вам отсель надобно, прямо с утра и уходить.

- Ты нас выгоняешь? – из глаз покатались две грустные слезинки.

- Что ж ты какое говоришь, маленькая, – Домовой неловко обнял ребёнка, – переживаю я за вас, за дом не волнуйтесь, я с ним останусь, поди, справлюсь, присмотрю за порядком.

- А если мы не уйдём, ты останешься со мной?

- Конечно, я всегда буду с тобой, я же твой Колокольчик, а таперича беги спать и больше босиком не ходи, простудишься, – Кузьма ласково подтолкнул девочку.

- Обещаю, – малышка нехотя сняла шапку и протянула своему другу.

- Бери себе, Дед Мороз мне так и сказал, коль Машеньке понравится, пусть носит, – Домовой улыбнулся.

- Ой, спасибо! – от нахлынувших эмоций девочка тихо взвизгнула.

- Носи на здоровье, ну всё, беги.

- Ой, я забыла спросить, – ребёнок повернулся к другу. – Тётя Света говорила, что Домовой может убить свой дом, это правда?

- Я тебе говорил, не слушать её, – Кузьма вздохнул и продолжил. – Ежели дому беда грозит, али в нём люди лихие поселятся, мы можем их наказать, а таперича – быстро спать.

- Спокойной ночи, – девочка мышкой шмыгнула из-за печи.

Мавочки и Дельчики номер 127

- И тебе спокойной, - Домовой задумчиво посмотрел вслед.

Кузьма вздрогнул и проснулся.

В доме слышалась незнакомая речь, грохот сапог и лязг оружия.

- Машенька? - тихо прошептал Домовой. - Ау?

В ответ звучали только пьяные крики: кроме незваных гостей в доме не было никого.

- Значит, ушли, - он грустно улыбнулся. - Жаль только, что не попрощались, но ничего, я дождусь, а покамест буду присматривать за домом, чтобы эти поганцы делов не наделали. Ну-ка, посмотрим, что они творят.

Кузьма осторожно выглянул из-за печи: за столом, заставленным бутылками, сидело несколько мужчин в непривычной серой форме, возле двери крутился ещё один за странным металлическим ящиком. Прижимая к уху трубку, он что-то подкручивал и, судя по всему, разговаривал с кем-то, передавая команды.

- Всё загадили сапожищами своими, - буркнул Домовой, оглядывая комнату.

- Вон и шапка на полу лежит, ну рази ж так можно?.. Что? Шапка?!..

Он присмотрелся и вздрогнул: на полу, валялся растоптанный, расшитый умопомрачительными узорами недавний подарок, весь в грязи и раздавленном бисере.

- Батюшки - светы, это что ж такое деется, где вы подевались-то, - Кузьма лихорадочно засуетился за печью. - Машенька, ау, отзовись!

Но тихий шёпот хозяина дома заглушался всё более громкими пьяными воплями.

- Может, на улицу убегли? Проверить надобно, выйти, так увидят же иноземцы проклятые.

Неожиданно на улице раздался женский вскрик и сухой щелчок. Домовому показалось, что через секунду он услышал приглушённый детский вопль, прерванный вторым таким же щелчком.

- Что ж вы творите, нелюди?!.. - Кузьма зажмурился и шагнул вперёд.

Пьяные гитлеровцы разом замолчали, увидев, как из-за печи, сощурившись, вышел маленький мужичок в лапоточках, подпоясанной простой верёвкой рубахе и накинутом на плечи тулупчике. Не обращая внимания на ошарашенные взгляды, он подошёл к вытаращившемуся радисту и буркнул:

- Отворяй, погань иноземная.

Подчиняясь непонятному приказу, гитлеровец вскочил и открыл дверь.

Домовой нерешительно замер, а затем с закрытыми глазами сделал первый робкий шаг. Ему казалось, что он движется сквозь густое месиво, словно какая-то сила не пускала, напоминая о том, где его место, а, может, оберегая от того, что ждало в нескольких шагах от дома.

Решившись, он открыл глаза и замер: недалеко от порога...

- Машенька, что же ты творишь такое, а? - изо всех сил преодолевая страх и густой, как кисель воздух, двигался вперед Кузьма. - Ты пошто босая, я же говорил тебе, беречься надобно, простудишься ведь, вон ноженьки как побелели-то! И не лежи на сырой земле, чай, сентябрь на улице, земля-то холодная. Ручки, поди, тоже стынут.

- Машенька, - Домовой, наконец, дошёл и заботливо укрыл девочку тулупчиком, - ты что это молчишь, не узнаешь, это же я, твой Колокольчик. Девочка моя, поднимайся, пойдём в дом, я тебе и ноженьки, и ручки

Мавочки и Дельчики номер 127

Рыл с ополченцами - бойцам оплот.
На фронте был назначен в батарею
Наводчиком к орудю в расчёт.

Склонившись к «панораме»* у орудий,
На цель он точно пушки наводил.
Мороз крепчал, но жарко было людям.
- Огонь!
И танк у рощи задымил.

- Огонь!
- Огонь! - безжалостно и грозно
Врагам гибель слал артиллерист.
Глаза ел гарью опалённый воздух,
И жалил уши пуль тревожный свист.

Стволы шипели, покраснели лица,
Казённый щёлкал...
Шёл смертельный бой.

Рвались фашисты яростно к столице,
Команды чётко шли по огневой*:
- Назад - ни шагу:
сзади - Подмосковье!
Осколочными!
Батарея, залп!
Сверкнуло рядом,
взмыли глины комья,
И у прицела канонир* упал...

Слетела с головы его ушанка
И укатилась в погребные рвы...
Горели чёрным дымом вражьи танки
У станции Зацепа близ Москвы.

Вдруг сверху дед себя узнал в траншее -
Средь гильз отстрелянных ничком лежал.
И, не смолкая, била батарея
Осколочными немцев наповал.

Что ж так легко - ни боли нет, ни крови...
Дрожит сияньем воздух до земли...
На небо дух советского героя
На крыльях белых ангелы несли.

Как воин, жизнь отдавший честно в битве
За Родину, за веру, за народ,
Душою он по ангельской молитве
Навечно в Царство Божие войдёт.

2.

«Катюши» утром грозные запели,
Пехота в маскхалатах поднялась.

Сказочки и Дельчики номер 127

Снега в полях московских закипели –
Заря Победы ало занялась...

Она взметнётся над рейхстагом в Славе
Победным знаменем - России честь!
И честь тебе,
сержант советский Павел,

Ведь кровь твоя в цене Победы есть!
Есть в тебе, Денис, идущем сзади.
Ты, к обелиску обратясь, скажи:

«Спасибо за Победу нашу, прадед,
За то, что дал мне счастье – вольно жить

В родном краю под солнцем русской речи,
В раздолье трудных праведных дорог
И Русь любить всей простотой сердечной,
Любить такой, какую дал нам Бог!

Мой сын - мой дед - и я в Полку Бессмертном
Несём твои святые ордена.

И памятью объятая
безмерной

Рекой в единстве движется страна.

Река живых, и ты из Царства Света
В ряды к нам сходишь ангелом с небес...

Наш щит и меч - Великая Победа!
Распятый мир в её лучах воскрес.

Я по земным законам однокровья,
Не дам чернить Священную врагам -
Закрою, как от пули, от злословья
И Славы нашей пяди не отдам...»

А и герои стихотворения реальные люди из моей жизни.

* - прадед - прадед - название оптического прибора при наведении орудия на цель,

* - канонир - артиллерист, пушкарь.

10 марта 2015 года
рисунок автора

СВЕТКА И ВОЙНА

Светлана Воронина

- Светка, хочешь сняться в кино?
- В кино?
- Да, в настоящем кино.

Мавочки и Дельчики номер 127

Светка любила позировать, любила улыбаться, и очень огорчалась, если вдруг не попадала в объектив фотоаппарата. А тут папа предложил ей сниматься в настоящем кино.

- Но, во-первых, ты будешь сниматься в небольшом эпизоде, а во-вторых, тебе придётся поучаствовать в войне.

- В какой войне?

Светкиной мечтой было на то время, хоть на один день очутиться в машине времени. Она бы обязательно покаталась бы в сказочном лесу, например. Но, чтобы участвовать в войне?..

- Ты ведь хочешь стать звездой? А звёздам приходится светить глухой ночью, чтобы случайный путник не сбился с пути. Да и, наверное, тяжело, будучи на небе, освещать землю: расстояние от неба до земли велико. И вообще, кто сказал, что быть звездой легко?

Но Светка смотрела военные фильмы. Она знала, что в них обязательно погибают люди. И она тоже может не вернуться к маме, папе, к бабушкам? Не расскажет стихотворений, стоя на старенькой табуретке, как на пьедестале?!

- Да не бойся ты так! Ты вернёшься живой. Ты будешь видеть пожары, слышать взрывы. Но ты должна при этом молчать и, согласно сценарию просто идти со своей мамой в эвакуацию.

- Ой, и мама будет сниматься? Тогда не страшно.

- Да не твоя мама. А ты представь себе, напруги всё воображение, что вот, ты уходишь, неведомо, куда из того места, где родилась и играла с ребятами. Да ещё где-то рядом – взрывы. А ещё представь, что у тебя было два брата. Один из них подался в партизаны, а другой подорвался на mine. Светка, это будет твоя война.

Светкин папа работал киномехаником на киностудии «Беларусьфильм». Он часто рассказывал ей о том, как снимаются мультики и детские фильмы, об актёрах. А тут Светке самой выпала возможность стать актрисой.

Целый вечер отец «разжёвывал» дочери нюансы её небольшой, но такой ответственной роли. А завтра настал Светкин час.

Начиналось всё со съёмочной площадки. Там Светка познакомилась с молодым актёром, которого звали Толик. Но для пятилетнего ребёнка он был дядей Толей.

Дядя Толя умел гримасничать и корчить рожицы, а ещё лихо озвучивал Винни-пуха. Но в данном фильме ему выпала тяжёлая роль партизана, которого вели на расстрел.

Придирчиво оглядев Светку, режиссёр распорядился выдать ей эвакуационный костюм, а именно – старую трикотажную бабью юбку до пят, такую же линялую блузу и деревянные башмаки, очень похожие на кандалы, да ещё и больше на добрых два размера. Да ещё – линялую ситцевую косынку. Хороша актриса! Да в таком наряде её бы днем испугались, не то, что ночью... Но самое страшное было ходить в деревянных кандалах, которые всё время выскакивали с ног. Но одно дело – ходить по площадке, а другое дело – выехать на место съёмки в лес ранним утром.

Мавочки и Дельчики номер 127

Полусонную Светку долго смешил в автобусе дядя Толя. Потом Светка бодро декламировала ему стихи. И вот началась съемка.

Светка вместе с «мамой», одетой соответственно, топает в эвакуацию из своего хуторка. На лицах обеих печаль, перемешанная с ужасом. Светка пыталась уронить слезу. Лес скрылся в дымовой завесе. Светка с мамой уже не содрогались от взрывов, она знала, что это работают профессионалы-пиротехники. И она не боялась далёкого пожара. Не боялась немецкой речи, которая слышалась из тумана-невидимки. Они с мамой уходили, неведомо – куда. Светка представляла, как плакал им вслед уютный старый дом и родной двор.

И вдруг дочка с мамой видят группу избитых и окровавленных партизан. Впереди идет откормленный полицаи, рядом с ним – немец с овчаркой, а сзади – ещё два немца в добротных плащ-палатках. И среди партизан идёт дядя Толя – такой же избитый и окровавленный...

- Дядя Толя! – раздаётся громкий Светкин крик.

Светка вырывает свою руку из маминой, пытается бежать к своему партизану, но подворачивает ногу и падает на землю.

- Гады, гады! Дядя Толя, дядя Толя! – девочка просто ползает в истерике по земле, не замечая разбитых коленок и такой же разбитой губы.

А потом всё смешалось: лай собаки, взрывы, крик людей. Светка помнит, как к ней подбежал дядя Толя – такой же избитый и окровавленный, но смеющийся:

- Светочка, ты чего! Вот он я, живой! Это моя роль. Твоя роль – идти с мамой, а я – партизан.

- Но меня не убьют, - икая и размазывая слезы, прошептала Светка.

- А меня убьют только в кино. А завтра я тебе притащу большой пакет вкуснейших пряников.

- И конфет,- прошептала Светка.

- И конфет, конечно.

А Светка трогала «кровь» на лице партизана, хотела её вытереть своими пальчиками, и, вдобавок ко всему, хорошо измазалась.

- Ефим, вы бы рассказали своей дочери о том, что мы – не изверги, никого не убиваем, - донёсся недовольный голос режиссёра. Она у вас всё буквально понимает.

В общем, хоть ты новое кино снимай... Повтор съёмки был назначен на послезавтра. А в этот вечер родители и бабушка с дедушкой старательно отмывали Светку, залечивали её первые раны, перебинтовали подвёрнутую ногу, поили вкусным чаем с ещё более вкусным пирогом. А потом позвонил дядя Толя и голосом Карлсона пожелал ей спокойной ночи.

На следующий вечер Светкин папа вновь посвящал её в киносъёмку.

А на следующий, после этого вечер в том же лесу повторилась съёмка. На сей раз девочке хотелось улыбнуться дяде Толе.

- Светочка, ты не должна показывать вида, что знаешь этого человека – сказал ей режиссер. Ты ведь этим самым его предаешь. А ведь их всех предали...

- Кто? – спросила Светка.

- Он, - указал режиссер на откормленного полицаю.

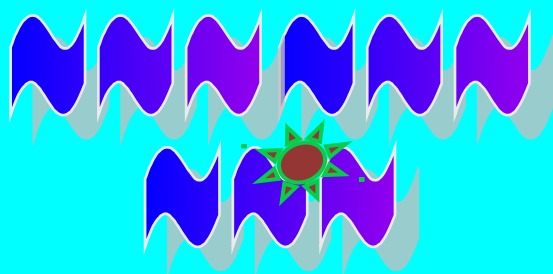
Съёмки происходили не единожды. После каждого съёмочного дня Светка получала по большому мешку шоколадных пряников, конфет от дяди Толи.

Мавочки и Дельчики номер 127

Попытался её «подсолодить» полицай Василий, но Светка бросила огромную шоколадную «Селену» ему в лицо.

И здесь напрасно её было убеждать, что Василий – очень хороший и работающий парень, просто ему досталась такая роль. Увы, не помогало!

А Светка долго носила купленное за съёмочные деньги красное платье, которое напоминало о пройденной ЕЁ ВОЙНЕ!

СКОРО ПРАЗДНИК

Нина Брагина

Скоро праздник! Комнату украшаем сами яркими, нарядными, лёгкими флажками. Мама удивится:
- Как же вы смогли?
- Табурет и стульчик очень помогли!

Разноцветные коты. Дарья Герасимова. Скоро праздник.

ВАЖНОЕ ПОРУЧЕНИЕ

Поздняков Евгений

Что ж, сын полка, - воскликнул лейтенант. - Есть у меня для тебя важное поручение.

- Говорите скорее, Иван Владиславович!
- Ты, Петька, потерпи! Спешка в нашем деле ни к чему. Лучше ответь: героем быть хочешь?
- Конечно, Иван Васильевич! Очень хочу!
- Присядь-ка, дело к тебе есть.

Лейтенант закурил трубку. Дым табака был Петьке привычен. За время, проведённое среди закорюченных вояк, он успел полюбить этот чарующий аромат. Курящий солдат означал относительное спокойствие. Только в свободное от полевых баталий время они могли спокойно посидеть в лагере, делая одну затяжку за другой.

Мавочки и Дельчики номер 127

- Значит так, Петька. К югу от нас есть небольшой разведывательный отряд. Нам необходимо передать им важное послание. Вот оно. Держи.

Петька взял в руки небольшой свёрток, и уж было хотел развернуть его, но был остановлен Иваном Владиславовичем.

- А ну, прекрати, разведчик! Что я говорил про спешку? Не разворачивай, пока не дойдёшь до нужного места! А теперь слушай внимательно и

запоминай. Пройдёшь по лесной тропе, затем, как речка покажется, повернёшь налево и иди прямо до небольшого холма. Там тебя наши люди встретят. Всё понятно?

- Да, Иван Владиславович!

- Раз понятно, то давай! Беги!

И Петька рванул. Ему невероятно хотелось быть героем, ведь ради этого он сбежал из родного города и прибил к небольшому отряду пехоты, где быстро сдружился с Иваном

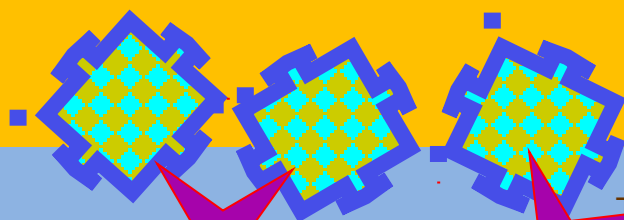
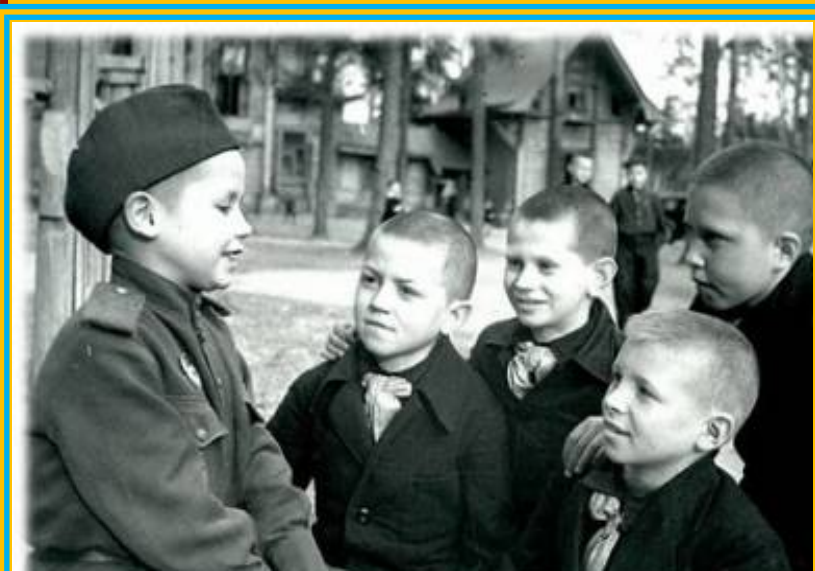
Владиславовичем, а тот заменил ему родителей. С кровной семьёй у Петьки отношения не сложились. Мать умерла ещё при родах, а отец являлся закоренелым меньшевиком и считал, что социалистическая власть вредит обществу. Только для малыша, росшего в постимперском обществе, не было звания выше, чем красноармеец, поэтому побег дался ему весьма легко.

Петьке ужасно хотелось быстрее вернуться в лагерь. Среди солдат ходили слухи, что недалеко от них проходит немецкий отряд, прочёсывающий леса. Атаки ждали со дня на день. Мальчик всегда мечтал о военной славе, и видел в фашистских захватчиках лишь объект достижения цели.

Странно, он дошел до указанного места, но здесь ничего не было. Ни солдат, довольно курящих трубку во время затишья, ни палаток и блиндажей, возведённых с таким трудом. Может быть, в послании для разведчиков указана подсказка?

«Убегай, Петька! Скорее!..» Странное послание для разведчиков. Правда ударила в самый центр мозга. Это вовсе не важное поручение. Возможно, прямо сейчас, в эту самую минуту Иван Владиславович отбивает нападение немцев...

Петьке спасли жизнь!..

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

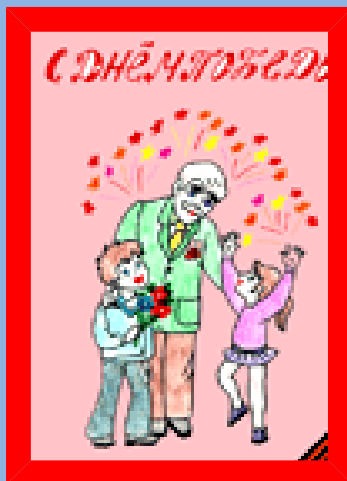
Тамара Маршалова

С Днём победы!

Иисус сказал: Мир оставляю вам, мир Мой даю вам, не так, как мир даёт, Я даю вам.

*Я пришёл для того, чтобы имели жизнь, и имели с збытком.
(Иоанна 10:10,14:27)*

*Благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа (1-е к
Коринфянам 1:3)*

Праздник Победы - это праздник весны,
День поражения жестокой войны,
День поражения насилия и зла,
День воскрешенья любви и добра!

Воспоминаний о тех, кто себе
Целью поставил, чтоб впредь этот день
Символом стал всех стараний людей -
В мире и счастье растить малышей!

<http://ostrovoknt.ru/foto/foto1/> Дети рисуют войну

БУДЬ МОИМ ДЕДОМ

Тамара Авраменко

Мальчишки ловко орудовали лопатами. Вырыть окоп придумал Витька, черноглазый крепыш, лет десяти. Маленький отряд из шести человек готовился дать отпор противнику. Ватага Гошки Скорохода повадилась обдирать вишню, росшую за домом. Это была территория Витьки и его друзей. Вот и вчера, пока они рыбачили на ставке, скороходовцы нанесли очередной визит, не оставив ни единой ягодки.

Витька вызвал Гошку на переговоры. Решено было драться. Это ничего, что Гошка старше на два года. Зато на Витькиной стороне правда. Не он первый начал. Надо проучить воришек. Разыграли, кому быть нашими, а кому фашистами. Всё честно: Витькиной команде быть нашими. Морально они готовы, осталось дорыть окоп.

- Вы что творите, огольцы!

К ним семенила бабка Архиповна. Видно, так спешила, что и передник не сняла, шлёпала прямо в тапках. - Что за раскопки! Орёте с самого утра, сил нет! Пылища на весь двор! Ну-ка, Витька, давай лопату!

- Не дам! Не ваша, - сказал паренёк и снова принялся ковырять землю.

- Я тебе покажу «не ваша»! - ещё больше разозлилась бабка. - Грядку мою всю повытоптали! А ну, пошли, всё твоей бабушке доложу. Думаешь, родители в отъезде, так управы на тебя не найдётся?

Мавочки и Дельчики номер 127

- Мы в войнушку играем, - шмыгнул носом Мишка и подтянул штаны повыше.

- А хоть в чёрта лысого! - пыхтела Архиповна. - Гражданин! Заберите лопату у фулюганов! - кинулась она навстречу седовласому мужчине с рюкзаком, остановившемуся рядом.

- Сейчас разберёмся, - сказал незнакомец и обратился к Витьке:

- Что за страсти? Почему обижаем местное население?

Мужчина подошёл ближе, заглянул в ямку, взъерошил волосы.

Витька заметил рубец от шрама на правой щеке, губы сурово сжаты, а глаза тёплые.

Надо успеть вырыть окоп. А Архиповна ругается.

- Да, хорошему окопу цены нет! По себе знаю. Придётся подмогнуть. Ну-ка, поддержи, - обратился седой к Мишке.

Он снял пиджак, спрыгнул в окоп, поплевал на ладони и принялся за дело.

- Вы, гражданочка, не сердчайте. Мальчонки учатся быть мужчинами. Мы в Отечественную своё дело сделали, теперь им - Родину защищать. А насорили, так сами и приберут. Вот только откуда фашистам взяться?

- Мы дерёмся двор против двора. Гошкиному отряду выпало быть фашистами, - сказал Витька, орудуя лопатой.

- А если б тебе выпало?

- Не стал бы. Я не фашист, - насупился Витька.

- Драться-то хоть за правое дело будете?

- За правое. Нечего втихаря вишню обрывать да ещё хвастаться.

- Справедливо. И оружие имеется? - вникал в проблему седой.

- А как же. Вот, - кивнул Витька на выструганные палки. - Наташка ещё снаряды готовит.

Девчонка лет восьми деловито складывала сухие комья земли, которые подносили два мальчика.

- Я же говорила, земли накидают, грядку вытопчут, - оживилась Архиповна. - Ещё голову пробьют кому!

Седой внимательно посмотрел на забор, разделявший дворы. Между досок поймал взгляд насторожённых глаз, тут же скрывшихся, и громко позвал:

- Эй! Выходите! Чего прячетесь! - он выбрался из окопа, отряхнулся. - Пожалуй, готово.

В проёме появилась Гошкина голова, и через минуту весь отряд противника

горохом посыпался через забор. Атаман выступил вперёд и сказал:

- Мы тоже не хотим быть фашистами. Забирайте свои вишни. Боцман!

Паренёк в спортивных штанах и кроссовках поставил корзинку у Витькиных ног.

- Вот что, хлопцы, у меня тут дело важное, - сказал седой. - Поможете? А вечером сыграем в футбол.

- Сыграем, - заверил Витька. - А вишни разделим поровну.

- Дело-то какое? - сощурил глаз Гошка.

Мавочки и Дельчики номер 127

- Ищу я одного человека. Женщину, примерно моих лет. Стёшей зовут.
- На нашей улице нет никакой Стёши. Это точно, - заявил Гоша.
- Чего б ты понимал! - укоризненно сказала Архиповна. - Стеша - Степанида. Не твоя ль, Витёк, бабуля Степанида Ивановна?
- Зачем она Вам? - насторожился Витька.

- Спасла меня в войну. Прятала от фашистов. После войны написал, она ответила. Узнал: вышла замуж, сына родила. Хотел навестить, а потом закрутился по городам и стройкам. Страну из разрухи поднимали. Сейчас приехал - названия улиц другие. Вообще, столько построили - не узнать!
- Иван Шешин помер давно. Тоже фронтовик. Старые раны заговорили. Витька деда и не знает. А ты веди, веди гостя к бабушке. Она это, - подталкивала мальчишку Архиповна.

Степанида Ивановна ставила пирог в духовку. Скрипнула калитка. К дому шёл внук с незнакомцем. Женщина вытерла руки и поспешила к ним.

- Опять набедокурил. Вы уж простите, недоглядела.
- Где уж за пацанами углядеть! - улыбнулся мужчина. - А меня признаешь, Стёша?

Степанида молча разглядывала гостя. Он терпеливо ждал, затем вынул из рюкзака охотничий нож, протянул женщине.

- Вот, сохранил.

Степанида всплеснула руками и выдохнула:

- Игнат! Вернулся! Где ж ты пропадал столько лет?! Не узнать тебя.
- Жизнь потрепала. Это верно. А я тебя сразу узнал. Приехал могилку навестить.

- Что ж мы стоим! Заходи в хату, - засуетилась Степанида. - У меня пирог вот-вот готов будет. А на могилку завтра с утра ходим.

После вишнёвой наливочки да сытного пирога гостя разморило. Игнат предался воспоминаниям.

- Напугали мы вас тогда. Завалились среди ночи. На мамке твоей, Стёша, лица не было.

- Решили, что немцы, - отозвалась из кухни Степанида.

- Я в ногу был ранен, а Лидочку мою несли на плащ-палатке. В живот угодило. Без сознания была. Спасибо, хозяйшка, не выгнала, приютила.

- Что ты, Игнат! Как выгнать! Свои же! - Степанида закончила мыть посуду, поставила на стол кувшин с квасом. - Попей, холодненький. Тогда поутру немцы вошли в посёлок.

... Стеша вбежала в дом.

- Мама, немцы по улице шастают, ищут хаты для постоя. У Марии Трофимовны троих наших бойцов нашли, пристрелили, и её заодно.

- Я сейчас уйду, - приподнялся с лежанки Игнат, глядя на растерявшуюся женщину.

- Куда? Им в лапы? - замахала руками девчонка. - Сделаем так...

В дверь заколотили прикладами. Первыми вошли два автоматчика и осмотрели все углы. Затем появился офицер. Он выпучил глаза на девчушку в марлевой повязке, перевёл взгляд на кровать, на которой стонала женщина, рядом с ней - девушка с закрытыми глазами. Волосы разметались по подушке, на лбу испарина.

Мавочки и Дельчики номер 127

- Was ist das? – ткнул немец пальцем в лежащих.

- Мутер, швестер кранке, - напрягла школьные знания немецкого Стёша. – Тиф! Тиф!

Офицер, видимо, понял, потому что сразу зажал нос и, прикрыв лицо носовым платком, выскочил за дверь. Игнат выждал немного и выбрался из-под кровати. Стёша вышла покараулить, пока мать обрабатывает его рану. К вечеру, не приходя в сознание, Лида умерла. Они похоронили её в саду за домом.

Кость не была задета, и рана заживала быстро. Днём Игнат отсиживался в погребке, ночью выходил, чтобы изучить местность и посты, где находились полицаи.

- Завтра уйду. Пора, - сказал как-то Игнат. – На прощание устрой им фейерверк. Две гранаты припрятал.

Стёша вызвалась проводить. Они вышли глухой ночью. К дому старосты, где спали после кутежа фашисты, прошли огородами.

- Прощай, Стёша, прощай сестрёнка дорогая, - Игнат обнял девушку и поцеловал. – Век буду помнить тебя. Жив останусь – встретимся. Что это? – почувствовал он в ладони твёрдое.

- Батин нож охотничий. На кабана ходил. Пригодится.

Фигурка девушки растаяла в ночи. Она подходила к дому, когда друг за другом тишину разорвали два взрыва.

- Назавтра после твоего фейерверка немец так лютовал, так лютовал, - вспоминала Степанида. – Всю молодёжь посёлка согнали в школу, все дома и улицы прочесали, искали партизан. Продержали два дня и угнали в Германию. Хлебнула там лиха.

- Не мог я поступить иначе. Шёл к линии фронта. Да не я один, много таких оказалось. Опасались, не попасть бы под пули своих. Дождались наступления и примкнули к пехоте. Спасибо, командир поверил, а не то... Ещё два ранения. Проклятая война по всем хорошо проехала.

- Вырасту – военным стану, - заявил Витька. – Ба, я во двор. Колёса на велике подкачаю, - и, прихватив инструменты, убежал. Игнат продолжил:

- Вернулся. А у сестры – двое детишек на руках, и муж погиб на фронте. Помогал поднимать. Потом колесил по стране: стройки, стройки... Так бобылём и остался.

- Чего не женился? – спросила Степанида, разливая чай по второму кругу.

- Как-то не сложилось. Сорок лет скоро, как закончилась война, а раны до сих пор болят. Нет, не те, что тело продырявили, те, что в душу угодили. Лидушкина пуля мне предназначалась. Заслонила меня собой Лидушка. Во весь рост лицом к врагу стояла и руки раскинула. Живу с этой памятью и болью в сердце.

- Отпусти её, Игнаша, пора отпустить. А Лидушку мы перенесли. Захоронили рядом с братской могилой, - Стапанида погладила его по голове. – Вот что я тебе скажу. Хватит колесить по свету. Оставайся. Ты один, я одна...

Игнат взял её ладони и прижал к губам.

- Спасибо, Стёша, спасибо.

В открытом окошке появился Витька, возившийся с велосипедом, и радостно заорал:

- Дядя Игнат, будь моим дедом!
- Собирайся, внучок, пора на футбол. Только, чур – я на воротах, - улыбнулся Игнат.

27.12.2016

ВСТРЕЧА

Ольга Юлтанова

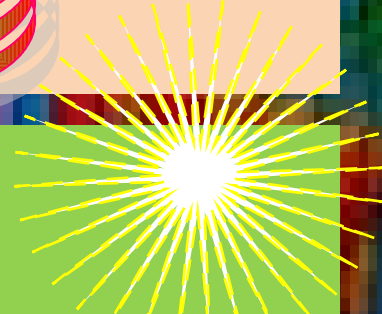
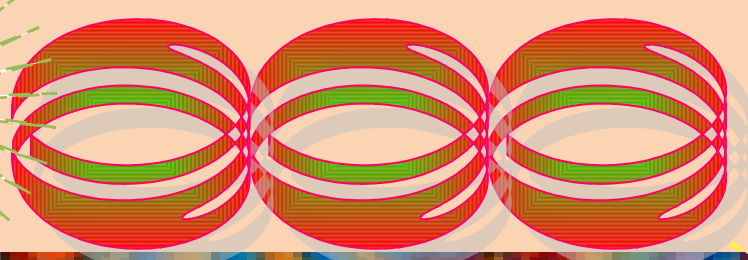
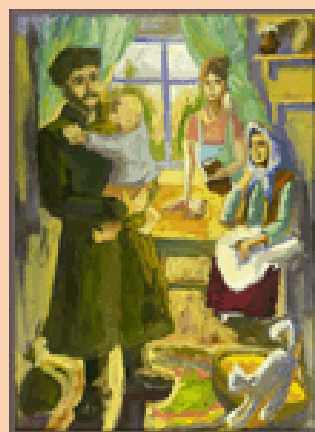
Он забежал всего на пять минут...
Не раздеваясь, прямо у порога:
- Сестрёнка, мама, дайте обниму!
Машина ждёт, и времени немного.

Им друг о друге не было вестей,
Ведь город лишь вчера освободили,
И мальчика, одетого в шинель,
Ладони, словно крылья, обхватили.

Машина ждет... А впереди – война.
Дай бог, что встреча будет не последней.
«Сестра бледна. У мамы – седина...»
И звук клаксона из окна передней...

- Вернись живой! Я больше ничего
И никогда у жизни не просила.
И мать, не плача, сына своего
Широким вдруг крестом перекрестила.

Рисунок Тепляковой Алины 14 лет

ФАЛЕНТА. ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. ФАЛЕНТА

Григорий Иосифович Тер-Азарян

Начало в номере 118

Под охраной ящериц-драконов карлик сидел в подземелье и размышлял:
- Как всё хорошо было задумано. Похищение Принца, его смерть, возвращение на Фаленту.

Мавочки и Дельчики номер 127

Король с Королевой, потеряв любимого сына, быстро увяли бы от горя, и он, Лерсух, стал бы новым властелином звезды. Никто из подданных не посмел бы сопротивляться его власти.

- Жалкие цветы, они все боятся меня, - усмехнулся бородач. - Сколько ни доносили на меня Королю, но я всегда сумел выпутываться. И на этот раз мне повезёт, - и он бросил злобный взгляд на свою охрану. Никто не в силах меня победить. Жаль, что не удалось тогда заморозить Короля скорпионов. Ведь он всё продумал. Вход на Фаленту был засыпан снегом. Оставалось, чтобы Король с разгону врезался в него и увяз. Но он, хитрый, догадался, что его ждёт и в последний момент передумал лететь на Фаленту. Хорошо, что я не показал ему, где находится таинственный проход.

Тогда бы меня уже не было в живых.

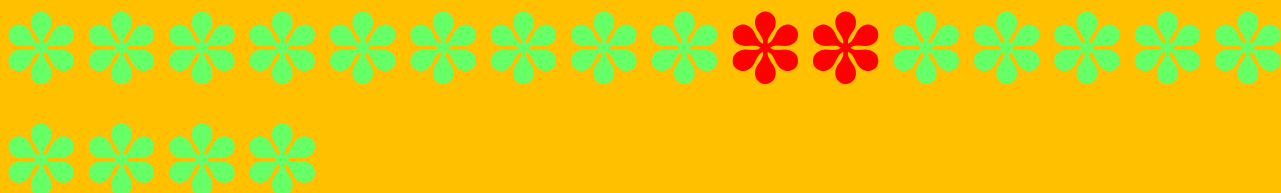
Всё равно я добыю своего. И Земля, и Звезда покроются пустынями. Только я буду знать, где растёт трава. Один я, когда захочу, смогу перелетать с места на место.

Ну и задал я им задачу. Пусть теперь этот Король вместе с Королевой ящериц думают, что теперь делать со мной. Чем дольше они будут размышлять, тем в большем выигрыше буду я. Время быстро бежит. Остались считанные дни. Скоро, очень скоро, наступит последний час Принца.

Лерсух - Король Фаленты и Земли! Как приятно это звучит! А всё потому, что я умнее и людей, и королей. Как растерялась Королева... А у Короля, хоть и две головы, но не стоят моей одной.

Тарсуф до последних дней останется ослом, а Магдуса возьму с собой. Там он узнает, как сбрасывать меня в колодец! Ещё бы Кархаз разыскать и с ним расправиться. Какая великолепная змея выйдет из пастушка. Она будет повсюду охранять меня...

* * *

- Что ты придумал? - непрерывно спрашивали Хитрого Лиса Кархаз с Мельдором. - Поскорее рассказывай.

- Нам понадобится хороший колдун, - качал головой верблюд. - Очень хороший колдун. Только тогда нам удастся одолеть бородача и навсегда избавиться от него.

- Но у нас есть трое, кто умеет колдовать: Король, Королева и Принц, - торопил Магдуса пастушок.

- Ты помнишь, кем по рассказу Лерсуха он был до того, как превратился в карлика? - бил копытом верблюд.

- Конечно, помню. Он был огромным, чёрным жуком, - не понимая о чём речь, пожал плечами Кархаз.

- И он тогда не умел колдовать, - продолжил верблюд. - Ты сам об этом только что сказал.

Мавочки и Дельчики номер 127

- Кажется, не умел, - начал понимать пастушок. - Точно не умел. Карлик и не скрывал этого.

- Теперь понял, о чём я говорю? Получается, если удастся Лерсуха превратить в прежнего жука, то пропадёт и его дар колдуна - начал пританцовывать верблюд.

- А ты прав, Магдус, - разом воскликнули все. - Ох, недаром тебя прозвали Хитрым Лисом.

- Я не только Хитрый Лис, я еще и умный Лис, - совсем разошёлся верблюд. - Теперь слушайте меня дальше. Как вы думаете, куда полетит Лерсух, когда снова превратится в жука?

- Он непременно постарается вновь попасть на Фаленту! - воскликнул козлёнок.

- Конечно, - перебил Принца верблюд. - Он непременно направится туда, где находится проход. Я уверен, что там он и прячет траву со звезды. Остаётся только проследить за ним, и Мельдор снова сможет вернуться на свою Фаленту. Скажи честно, Принц, ты сможешь превратить Лерсуха в прежнего жука?

- Мне это не удастся, - расстроился Мельдор. - Но может Король или Королева сумеют нам помочь.

- Это плохо, - приуныл верблюд. - Очень плохо... Потому карлик так уверенно себя и чувствует.

- Не расстраивайся, Магдус, - подбодрил его Кархаз. - Что ты всё время молчишь, дедушка?

- Устал я внучек, - проговорил Тарсуф. - В мои годы не носятся днями по пустыне.

- Я уверен, что скоро вы будете расколдованы, - погладил осла пастушок. - Надо только дождаться вечера, встретиться с Королём и обо всем ему рассказать. А сейчас нам не помешает вернуться к роднику и немного отдохнуть.

- Ты прав, пастушок, - мотнул головой верблюд, - совсем не помешало бы напиться прохладной воды. Да и Тарсуфу лучше прилечь на траву. Но нам придётся сделать большой круг и обойти деревню. Не стоит появляться на людях.

- Совсем и не надо путь удлинять, - успокоил козлёнок. - Я всех нас сделаю невидимыми. Так и пройдем через село.

Стоя у домов, жители деревни с удивлением смотрели и не могли ничего понять. С дороги поднималась лёгкая пыль, и виднелись отпечатки копыт.

Казалось, что через село проходит небольшое стадо, но никого не было видно.

- Снова чудеса, - перешёптывались сельчане. - Смотрите, вон камень сам по себе отлетел в сторону. Поскорее бы всё закончилось. И Тарсуф с внуком пропали, и Хитрого Лиса давно не видно. Не к добру всё это, ох, не к добру. Как этот страшный бородач появился у нас, нет ни дня покоя. А как спокойно было раньше...

- Не бородач виноват, - раздалось из толпы. - Он потом приехал. - Все

Мавочки и Дельчики номер 127

началось с того дня, когда у Кархаза появились овцы с верблюдом. Наврал он всё про Странника.

- А причём тут пастушок? В чём его вина? - возразили говорившему. - Мы Кархаза знаем не первый год и, кроме хорошего, ничего иного от него и не видели. Пастушок всем помогал, как мог. И Тарсуф - уважаемый старец. Он бы не позволил своему внуку нас обманывать.

- Вы слышали? Кто это блеет? - испуганно указал один из мужчин в сторону, откуда раздался звук. - Лучше я пойду к себе домой. Мало ли что может произойти...

- И то верно, - поддержали его остальные. - Стало опасно выходить наружу. Того и гляди в беду попадёшь.

Толпа стала быстро рассеиваться, люди входили в дома и плотно прикрывали двери.

Наконец путники достигли родника.

- Как здесь хорошо и спокойно, - уселся на траву пастушок. - И уже не надо бояться, что может появиться бородач. Приляг, дедушка. Ты совсем устал с дороги.

- Только бы удалось превратить его в жука, - вздыхали верблюд с ослом. - Поскорее бы настал вечер.

- А как нам узнать, куда полетит жук? - Как бы сам с собой разговаривал пастушок.

- Самим превратиться в маленьких жучков и устремиться ему вслед, - устало проговорил верблюд. - Разве непонятно?..

- Солнце ещё так высоко... - вздохнул пастушок. - День сегодня медленно проходит...

- Как хорошо, что я вас здесь нашла, - раздался голос Лемды. - Я думала, что вы ещё около колодца.

- А что случилось? - заволновались все. - Может Лерсух обманул стражу и сбежал?

- Я не знаю в чём дело, но Королева просит срочно прийти к ней, - замахала хвостиком ящерица. Пошли!

Мельдор с Кархазом, превратившись в ящериц, последовали за ней.

Вскоре они стояли перед тронном.

- Что-нибудь случилось, Королева, что вы послали за нами? - спросил Принц. Лерсух на месте?

- Он под надёжной охраной, - улыбнулась Королева. - От неё никому не удастся сбежать. Я хотела узнать, что вы придумали, какие у вас есть новости?

- Когда я рассказал, что произошло у Короля скорпионов дедушке и Магдусу, - вступил в разговор Кархаз. - Хитрый Лис предложил превратить карлика в того жука, которым он был раньше. Ведь тогда у Лерсуха не было волшебной силы.

- Как я сама не догадалась об этом? - раздосадовано произнесла Королева. - Конечно, так и надо поступить. Но моего колдовства не хватит на это.

Мавочки и Дельчики номер 127

Остаётся только надеяться, что Король поможет нам. Надо поспешить к нему.

Когда пастушок, Принц и Королева вошли в зал Короля, они увидели, что там произошли изменения. Вместо прежних скорпионов и змей в качестве охраны сидели огромные летучие мыши. Со всех сторон раздавался громкий писк и шуршание крыльев. Еще мгновение и стража бы взлетела. Охранники Королевы мгновенно превратилась в драконов, которые молча поводили головами.

- Это наши друзья, - прикрикнул на мышей Король - и перестаньте так пищать.

Наступила тишина.

Королева приблизилась к Королю и что-то долго шептала. Он внимательно слушал её и качал хвостами.

- А ваш Хитрый Лис мне нравится, - наконец раздался его громкий смех. - Надо же такое придумать... Видимо, придётся с ним познакомиться. Я смогу вам помочь. Мне совсем нетрудно превратить Лерсуха в прежнего жука. Пожалуй, это самое верное решение.

Приведите сюда карлика! - приказал Король. - Поторопитесь! У нас мало времени!

Вскоре бородач стоял перед тронном.

- Ну, что вы решили? - нахально улыбался он. - Могу вот что предложить вам. Я не такой уж и злой и готов расколдовать Тарсуфа с Магдусом. А вы взамен этой услуги выпускаете меня. Обещаю, что больше на земле я не появлюсь.

Все внимательно слушали его и улыбались.

- Вот и отлично, - довольно погладил бороду Лерсух. - Я тоже очень рад, и не сомневался, что вы примете мои условия. Видите, как всё хорошо разрешилось.

- Ты - самодовольный глупец, карлик, - встал с трона Король. - Глупее навозной мухи. Неужели ты думаешь, что тебя позвали сюда, чтобы слушать, как ты будешь торговаться с нами? Тешишь себя, что удастся и на этот раз выкрутиться?

Бородач сразу же насторожился, стал дёргать бороду, и окинул злым взглядом присутствующих.

- Я вижу, у тебя новая охрана, - указал он на летучих мышей. - Что ж посмотрим...

Было видно, что бородач одновременно и говорит, и что-то усиленно обдумывает.

Неожиданно он подскочил к Принцу и ногтями впился в него. Капельки зеленой крови потекли из ящерицы.

- Теперь ты умрёшь! - приплясывал Лерсух. - Никакой король не сможет тебя спасти на земле. Не проживёшь и больше часа, если не попадёшь на Фаленту.

Все с ужасом смотрели на золотистую ящерицу.

Первым в себя пришёл Король. Он стал что-то быстро шептать и щёлкать клешнями. Карлик стал уменьшаться и превратился в чёрного жука. Вместе с ним в жучка превратился и Кархаз.

Мавочки и Дельчики номер 127

В тот же момент верблюды с ослом на пастбище стали подпрыгивать и через мгновение превратились в Магдуса и Тарсуфа. Сначала они не поняли, что с ними произошло, а потом соседи бросились обниматься.

- Мы опять стали людьми, - повторял Хитрый Лис. - Интересно, как там Кархаз?

А в это время в зале Короля скорпионов царил суматоха.

- Откройте двери и выпустите жука, - кричала Королева. - Нам нельзя медлить!

Король взмахнул хвостом, и зал раскололся надвое. Наверху стало видно небо. Жук покружил и устремился на свободу. Вслед за ним вылетел и маленький жучок.

- Придётся мне помочь пастушку, давненько я не летала - из стороны в сторону поводила хвостом Королева ящериц.

С боков у нее стали расти огромные крылья. Она подхватила Принца и вылетела вслед за жуками.

- Смотри, Тарсуф - закричал Хитрый Лис. - Ты видишь, какая огромная ящерица летит?

Старик внимательно вглядывался.

- Это Королева ящериц, - тихо проговорил он. - Не думал, что ещё раз доведётся увидеть её.

- Но она что-то держит в лапах, - продолжал кричать Магдус. - Кажется, это та самая золотистая ящерица, она - совсем без движения! - Неужели они убили Мельдора?

- Пошли в деревню, - взял за плечо соседа старик. - Сейчас мы ничем не сможем помочь. Надо дождаться внука. Кархаз вернётся и всё нам расскажет.

- Никуда я отсюда не пойду, иди один! - Оттолкнул Тарсуфа Хитрый Лис. - Ты уверен, что с твоим внуком ничего не случилось? Лучше бы я навсегда остался верблюдом, только бы мне опять увидеть пастушку. Он для меня стал сыном!

Огромный, чёрный жук летел всё вперёд и вперёд. Казалось он и не думает садиться. Но, наконец, он стал кружить и постепенно опустился на землю. Неподалеку бил малюсенький родничок. Жук залез под один из лежавших рядом камней. Но тут появилась Королева ящериц. Она откинула камень в сторону. Под ним обнажились стебельки розовой травы и большая яма. Ещё взмах хвостом, и маленький жучок, сидевший на соседнем камне превратился в Кархаза.

- Скорей, пастушок, - торопила Королева. - Сорви траву и проведи её по губам.

Кархазу не надо было повторять.

Тут его закружило и оторвало от земли.

- Помоги мне взять с собой Принца, - закричал он. - Я могу улететь без него на Фаленту.

С огромным усилием он подлетел к Королеве, подхватил золотистую ящерицу и исчез в яме.

Мавочки и Дельчики номер 127

- Счастливого пути и возвращения, пастушок! - только и успела она прокричать ему вслед.

Коридор всё более расширялся, и Кархаз несся с огромной скоростью. Его разрывало на части, но он буквально вцепился в ящерицу. Вдруг его сильно трянуло, и пока он соображал, что же произошло, он оказался на земле. Вокруг цвело море разных цветов, колыхалась розовая трава, а вдали виднелись горы, укрытые нежно-сиреневым снегом. Бабочки стайками кружили в воздухе, а между стеблями растений постоянно пробегали радужные ящерицы.

- Кажется, я на Фаленте. - оглядывался пастушок. - Вот и солнце разлетелось на множество кусков, как рассказывал Мельдор. Значит, скоро наступит вечер. Как же тут красиво, глаз не оторвать! Однако мне надо поторапливаться. Принц почти что не дышит. Но как найти королевский дворец?

Тут бабочки, словно поняв, чего он хочет, окружили его кольцами, как бы предлагая идти.

- Нам надо спешить, - громко произнёс Кархаз. - Указывайте дорогу к воздушному замку.

Бабочки устремились вперед.

Подхватив ящерицу, пастушок побежал вслед за ними. Впереди засверкали яркие блики.

- Это, видимо, дворец сверкает, - обрадовался мальчик. - Лишь бы вовремя успеть... Ты ещё чуть потерпи, Мельдор. Мы уже на твоей звезде, и скоро ты будешь дома.

Пастушок не ошибся. В воздухе парил замок. Казалось, будто по воздуху летит огромный корабль из тончайшего стекла.

- Но как мне подняться? - промелькнула в голове Кархаза мысль. - Как дать знать, что надо помочь Принцу?

Тут же перед ним появилась стеклянная ступенька. Как только он на неё ступил, появилась вторая ступенька, потом третья, а первая ступенька исчезла.

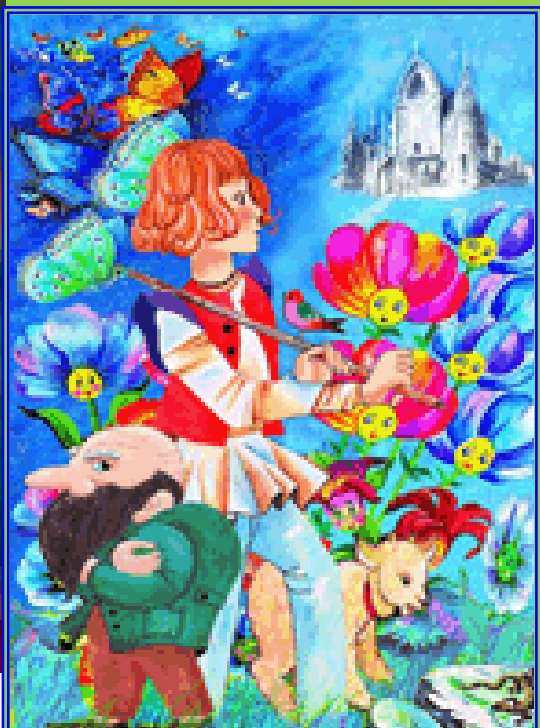
Пастушок бежал наверх и кричал: Бегите сюда! Помогите! Кто-нибудь слышит меня? Принц Мельдор ранен, он умирает. Ему надо срочно помочь!

Откликнитесь!

Двери дворца открылись, и Кархаз увидел существо, похожее на Мельдора, когда тот принял свой настоящий облик. Оно тоже было покрыто мягкой золотистой шёрсткой, богато одето, а вместо лица горел ярко-бирюзовый цветок, на котором светились чёрные глаза.

Позади него стояло множество похожих существ в нарядных платьях. Только их шёрстка была совершенно белой.

- Ты кто? - удивлённо спросило существо. - Как ты смог попасть на нашу звезду?

Мавочки и Дельчики номер 127

- Я знаю вас, вы Король Фаленты, - протягивая ящерицу, - чуть не плакал пастушок. - Расколдуйте её. Это Мельдор.

Король подхватил ящерицу, и она сразу превратилась в Принца. Глаза его были закрыты, а лицо-цветок начинало увядать.

- Срочно принесите снега! - Поворачиваясь к подданным, приказал Король, - Много снега! Разве вы не видите, что мой сын погибает.

Не стойте! Бегите же!

- Что случилось? Почему такой шум и суматоха? - и к Королю подошла Королева. - Это же наш сын! Кто его так поранил?! - увидев Принца, с ужасом произнесла она.

Тут Королю подали поднос со снегом. Он стал его осторожно прикладывать на места ран. Они тут же, прямо на глазах, затягивались. Принц ожил и открыл глаза.

- Где я? - оглядывался он по сторонам. - Почему здесь не жарко?

Папа, мама... Неужели это родная Фалента? А где Лерсух? Не верьте этому колдуну!

- Лерсух?.. - вскричал Король. - Теперь мне всё понятно! Как же я был доверчив!

Вскоре Кархаз с Мельдором сидели в огромном зале и рассказывали Королю с Королевой, что с ними приключилось. Хозяева замка внимательно слушали, и с лица Королевы часто падали капельки, похожие на росу. Она то и дело подходила к Мельдору и гладила его.

- Как же я ошибался в этом карлике, как ошибался!.. - сокрушался Король. - А ведь меня много раз предупреждали, что он - злой колдун. Никогда не прощу себе этого.

Королева бросила косой взгляд и не проронила ни слова. Она только постоянно целовала Мельдора и тяжело вздыхала.

Вскоре она встала, подошла к Королю и что-то прошептала ему.

- Конечно-конечно, - быстро кивал тот, изредко глядя на Кархаз. Ты безусловно права... Конечно права... Он же спас от смерти нашего сына, и от него у нас не может быть никаких секретов.

Завтра утром непременно так и поступим.

Кархаз, ничего не понимая, переводил взгляд то на Короля, то на Королеву, то на Мельдора.

- Успокойся, пастушок, не надо волноваться, - обнял его Принц. - Ты же мой лучший друг и будешь первым, кому мы откроем главный секрет Фаленты. Его знают только я и мои родители. Дождись зари, и сам всё увидишь.

Рассказы длились до рассвета.

- Кажется нам уже пора, - встал Король и посмотрел на Королеву. - Солнце восходит. Давайте спустимся вниз.

Вскоре пастушок и его новые друзья стояли на огромном лугу, среди цветов. Сам того не понимая, Кархаз почему-то постоянно смотрел на два мака. Они буквально манили его.

- Он чувствует, - произнесла Королева и из её глаз потекли слёзы. - Подойди к этим макам, Кархаз.

Мавочки и Дельчики номер 127

Пастушок удивлено посмотрел на Королеву и направился к цветам.

- Здравствуй, сынок, - ясно услышал он знакомый голос. - Как же ты вырос, каким красивым стал.

- Мама это ты? - растерялся Кархаз. - Почему я тебя не вижу? Где ты? Покажись...

- Ты меня видишь, сынок, я - один из этих двух маков, что прямо перед тобой. А рядом со мной - твой отец.

- Здравствуй, Кархаз, - услышался голос отца. - Не бойся нас. Ты же смелый мальчик. Как там мой отец, Тарсуф? Видимо, совсем постарел... Расскажи, как вам живётся.

- С дедушкой все хорошо, - встал на колени пастушок. - Лучше вы расскажите про себя.

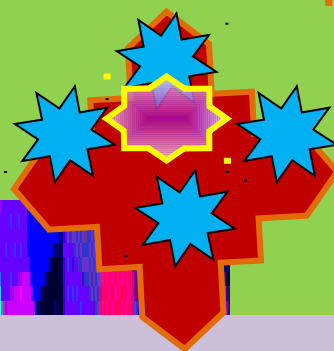
- Пойдём, - повернулась к Королю Королева. - Им надо побыть наедине и о многом поговорить.

А ты, Мельдор, сейчас быстрее лети за Тарсуфом и Магдусом и поскорее возвращайся с ними на Фаленту. Я уверена, что они ждут не дождутся вестей от тебя.

Отныне среди людей у нас есть сын, а у тебя брат.

Иллюстрация Галины Польшак

Конец

МЫШКА СПРОСИЛА У ПУГАЛА

Аркадий Млынаш

Мышка спросила у Пугала:

- Правда,
Чтоб охранять, надо быть очень храбрым?
Ночью стоять в темноте вам не страшно?
Вы расскажите, мне знать это важно!

- Знаешь,- ответило Пугало тихо. -
Здесь поселилось какое-то лихо:
Кто-то морковку ворует на грядках.
Было бы сердце - сбегало бы в пятки!

Утром, лишь солнце поднимет ресницы -
Вишни отведать являются птицы.
Спорят за ягоды, с криком взлетают.
Над головую носятся стаей.

Мышка, мне страшно!
Но всё дело в том -
Связано я неразрывно с шестом.
Очень прошу, никому «ни гу-гу»:
Я убежать без «ноги» не могу.

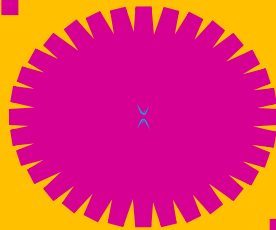

НОРОЧКА

Евгений Усович

Часть 3

Начало в номере 125

Весь вечер Норочка провела на пруду, печально глядя на весело ныряющих уток и вспоминая короля ежей. Почему-то она чувствовала себя очень виноватой.

Только поздно вечером она вернулась домой.

А утром, захватив маленькое ведёрко, поспешила на пруд. Колючие кусты ласково пропустили её, и девочка увидела, что на полянке за ночь вырос большой кактус, очень похожий на ёжика. Норочка аккуратно полила его и, присев рядом, погладила колючие иголки. Кактус шевельнулся и вдруг на нём распустился большой красный цветок.

- Как красиво! - прошептала Норочка. - Спасибо, ваше Величество!

Кактус снова шевельнулся, и на землю упали несколько иголок. Норочка подобрала их и увидела, что они ничем не отличаются от тех, которые король ежей приносил ей раньше. Она спрятала иголки в карман, попрощалась с кактусом и по тропинке вышла из кустов.

И тут она увидела, что её поджидает Амелия.

- Где это ты была? - спросила она, подозрительно оглядывая колючие заросли.

- Хотела ежевики набрать, - спокойно ответила Норочка. - но не смогла достать. Даже вокруг обошла, но напрасно.

И она показала Амелии ведёрко, которое держала в руке.

- Не знаю, не знаю, - пробормотала Амелия, вглядываясь в кусты. - мне показалось, что ты вышла прямо оттуда.

- Ты что, собираешься следить за мной? - рассердилась Норочка. - Мало тебе, что погубила моего ёжика, так теперь, вообще, не будешь прохода давать? Где хочю, там и гуляю.

Отвернувшись от Амелии, она пошла домой и не видела, как та ещё долго ходила вокруг зарослей, приподнимая ветки и заглядывая под каждый кустик.

Теперь Норочке не нужно было ждать целую неделю, чтобы сшить новое платье. Кактус дарил ей так много иголок, что скоро набралась целая шкатулка. Норочка берегла их и, чтобы кактус не засох, старалась не давать иголкам много работы. Старые иголки она теперь сжигала и поэтому Амелия, как ни искала, не могла найти ни одной. Это приводило её в бешенство, и она каждую свободную минуту следила за сводной сестрой. Но Норочка никогда не подходила к кустам, если Амелия была близко. Иголок у неё набралось достаточно, и можно было не беспокоиться.

А тем временем о том, какие наряды шьёт молодая мастерица, знал уже весь город. Однажды к ней даже приехала бригада с телевидения, чтобы

Мавочки и Дельчики номер 127

снять фильм о том, как она работает. Но Норочка просто показала им готовые платья. Она вовсе не собиралась хвастаться волшебными иглоками. Но в один из летних дней в город приехал знаменитый модельер. На его выставку пришло очень много народа, и Норочка, конечно, тоже не упустила случая посмотреть на платья, которыми восхищался весь мир. Модели, несомненно, были очень хороши, но Норочка решила, что шьёт несколько не хуже. Одно из платьев совсем не украшал грубоватый шов, и Норочка с осуждением покачала головой. Она никогда не отдала бы заказчице такую работу.

- Вам не нравится это платье? - спросил кто-то сзади.

- По-моему, здесь - неровный шов, - сказала Норочка. - И дело не в аккуратности. Я думаю, неправильно был сделан крой.

Она оглянулась и ужасно покраснела. Сзади стоял модельер и с улыбкой смотрел на девушку.

- Простите, - пробормотала Норочка. - Я не знала...

- Вы заметили то, мимо чего прошли многие, - мягко сказал модельер. - Наверно, Вы тоже шьёте?

- Ну, так, немного, - растерянно пробормотала Норочка.

Ей было ужасно неловко от того, что она сделала замечание такому знаменитому мастеру. Кроме того, она пылала от смущения, разговаривая с красивым и модно одетым молодым человеком.

Модельеру тоже понравилась симпатичная и решительная девушка. Кроме того, с ним никто никогда не спорил.

- Не мог бы я взглянуть на Вашу работу? - вежливо спросил он. - Судя по Вашему платью, шьёте Вы просто великолепно. Но я чувствую, что это - не всё. Кстати, меня зовут Алессандро.

- А меня Элеонора, - опустив глаза, пробормотала девушка. - Но все зовут меня Норочкой.

Щёки её отчаянно пылали.

- Если хотите, я, конечно, покажу Вам свои платья. Но, по сравнению с Вашими, они просто бедны...

- Давайте сделаем так, - предложил Алессандро. - Вечером выставка закончит работу и, если позволите, я подъеду к Вам. Только назовите свой адрес.

- Меня очень легко найти, - опустив глаза, сказала Норочка. - Я живу на южной окраине города. Там Вы можете спросить любого, и Вам покажут мой дом.

- Тогда до вечера? - улыбнулся модельер.

- Хорошо, - прошептала девушка. - Я буду ждать Вас.

Она тут же отправилась домой и внимательно осмотрела все готовые платья. Конечно, сшиты они были хорошо, но выглядели далеко не так роскошно, как те, что Норочка видела на выставке.

Вздыхнув, она открыла модный журнал, который оставила одна из заказчиц, и перелистала его. Одно из платьев понравилось ей, но, на её взгляд, требовало небольшой переделки.

- Я сошью это платье, - решила Норочка.

Мавочки и Дельчики номер 127

Первым делом она отправилась в магазин и купила несколько кусков подходящей материи. Потом представила, как будет выглядеть новое платье, и даже попыталась нарисовать его, чего раньше никогда не делала. Как ни странно, рисунок выглядел совсем неплохо, и Норочка решительно дала задание волшебным иголкам, а сама принялась наводить порядок в комнате.

Скоро и то, и другое было закончено. Норочка надела готовое платье и подошла к зеркалу. Оттуда на неё смотрела необыкновенно красивая девушка, и платье ей было очень к лицу.

- Пожалуй, ему понравится, - решила Норочка, и уже хотела переодеться, но тут в дверь постучали.

Она с бьющимся сердцем открыла дверь, за которой стоял Алессандро, а через его плечо в комнату заглядывала Амелия. Её лицо было искажено злобой и завистью.

- Я не смог дождаться вечера, - улыбаясь, сказал модельер. - Вы были правы, Ваш дом знают, кажется, все в городе. Оказывается, Вы - знаменитость.

И тут он заметил новое платье. Подняв брови, Алессандро обошёл вокруг Норочки, потом нетерпеливым жестом попросил её повернуться.

- Вы хотите сказать, что это сшили Вы? - удивлённо спросил он.

Норочка кивнула.

- Это же модель Гюстава Фабиана, - пробормотал Алессандро. - Но как Вы её улучшили!..

- Это не она, - заявила Амелия с кривой усмешкой. - Это у неё иголки волшебные. Кстати, у меня тоже они есть.

- Да-да, Вы правы, иголки у неё волшебные, - пробормотал Алессандро, подходя к столу, на котором лежал рисунок платья, и поднял глаза на девушку. - Это Ваш эскиз?

- Да, я пробовала улучшить вот эту модель, - кивнула Норочка, показывая журнал.

- Замечательно! - восхищённо сказал модельер, разглядывая рисунок. - Вы, действительно, улучшили её. И вы говорите, что нигде не учились?

- Меня учила мама, - вздохнула Норочка, - когда я была ещё маленькой. А потом она умерла.

- И тут ей с неба свалились волшебные иголки, - фыркнула Амелия.

- И совершенно даром. Но ничего, скоро у тебя их не будет. Я уж постаралась.

И, победоносно взглянув на Норочку, она вышла из комнаты, подняв подбородок.

- О чём она говорит? - удивлённо спросил модельер. - Какие-то волшебные иголки?

- У меня плохое предчувствие, Алессандро, - прошептала Норочка. - Простите, мне нужно срочно идти на пруд.

- Я провожу Вас, сказал модельер. - По дороге мы ещё поговорим.

Норочка кивнула и бросилась к двери. Алессандро поспешил за ней.

Подбежав к пруду, девушка в ужасе остановилась. Перед ней открылась жуткая картина. Прямо по кустам шиповника и ежевики ездил большой трактор с огромным ножом впереди и выравнивал площадку, сталкивая изломанные ветви в овраг.

Мавочки и Дельчики номер 127

- Остановитесь! Что Вы делаете?! - в ужасе закричала Норочка и бросилась вперёд, загораживая дорогу ревущей машине.
Водитель недовольно заглушил мотор и высунулся из окошка бульдозера.
- Куда ты лезешь, полоумная? Жить надоело?
- Что Вы здесь делаете? - повторила Норочка, оглядываясь вокруг. - Зачем Вы поломали все кусты?
- Так твой отец сказал, что будет строить здесь новый дом, - удивлённо сказал водитель. - Разве ты ничего не знаешь?
- Новый дом? - ошеломлённо переспросила Норочка. - Нет, он ничего не говорил мне. А почему здесь?

- Красивое место, - объяснил водитель. Он был не прочь отдохнуть и поэтому рассказывал с удовольствием. - Кто-то из дочерей скоро выйдет замуж, а чтобы будущие детишки не бегали на пруд через дорогу, он решил купить участок на этом обрыве.
Он улыбнулся и кивнул в сторону Алессандро, смотревшего со стороны на происходящее:
- Это не ты, случайно, выходишь замуж? Жених у тебя прямо принц заморский.
- Что Вы глупости говорите? - вспыхнула Норочка. - Никакой это не жених. Это известный модельер. Лучше скажите, Вы не заметили здесь большой кактус, когда ломали эти кусты?
- А как же, - кивнул водитель. - Очень красивое растение. Я и не видел никогда таких.
- А что... что Вы с ним сделали? - пролепетала девушка, сжимая руки. - Где он?
- А вон, - водитель показал на большую иву, стоящую поодаль. - Под деревом лежит. Уж больно красивая штука, жалко было ломать. Я его и спрятал. А колючий, ужас. Ну, ничего, я его в куртку завернул. Думаю, до вечера потерпит, а потом я его жене отвезу.
- Отдайте его мне! - взмолилась Норочка. - Я Вам заплачу.
Она сунула руку в карман, но вспомнила, что на ней новое платье.
- Я сейчас сбегаю домой, - заторопилась она, - только не отдавайте его никому, хорошо?
- Не нужно куда бежать, - возразил Алессандро, доставая бумажник. - Вот, возьмите. Надеюсь, этого хватит?
- Ещё бы, - удивлённо сказал водитель, торопливо пряча в карман крупную купюру. - За такие деньги можете взять его вместе с курткой.
- Пойдёмте, Алессандро, - поспешно сказала Норочка. - Вы поможете мне донести его до дома?
- Ну, конечно, - согласился модельер. - Только уговор: вы должны рассказать мне эту историю. Я чувствую, что за всем этим что-то кроется.
- Хорошо, - нетерпеливо кивнула девушка. - Я всё расскажу Вам. Только пойдёмте скорей, я очень боюсь, как бы моя сводная сестра не увидела этот кактус.

Мавочки и Дельчики номер 127

Она была права. Не успел модельер поднять завёрнутый в куртку цветок, как из дома выскочила Амелия.

- Не смейте ничего трогать! - визжала она, размахивая руками. - Это мой участок! Мне его к свадьбе купили! И всё, что на нём растёт, тоже моё!

- Мы ничего и не трогали, - быстро сказала Норочка, загоразживая собой модельера. - Я просто удивилась, что кто-то ломает кусты и пришла спросить, что здесь происходит.

- Да?! - злобно зашипела Амелия. - А это что у вас в руках? Где это вы взяли?

- Это куртка водителя, - улыбнулась Норочка. - Алессандро, то есть, господин модельер, сказал, что такого фасона рабочей одежды у него нет, и попросил продать её. Не веришь, сама спроси.

И она с надеждой посмотрела на водителя.

- Точно, - невозмутимо подтвердил тот, разворачивая жевательную резинку.

- Никогда бы не подумал, что кому-то нужна старая грязная куртка. Я теперь себе новую куплю.

- А я на этой старой куртке заработаю неплохие деньги, - улыбнулся Алессандро. - Спасибо, госпожа Норочка, наша прогулка оказалась не только приятной, но и полезной. Разрешите, я помогу Вам, а то Вы можете запачкать новое платье.

И он галантно подал Норочке руку, помогая ей перешагнуть через комья земли.

Дома Норочка сразу достала деньги, чтобы вернуть их Алессандро, но модельер отказался принять их.

- Что Вы, милая, мне было очень приятно оказать Вам помощь в трудную минуту, - сказал он. - Кстати, Вы обещали рассказать мне эту историю.

- Хорошо, - согласилась Норочка. - Только помогите мне посадить кактус в ящик, а то он такой колючий!

Девушка переоделась, и они вместе посадили кактус в большой деревянный ящик.

- Теперь я угощу Вас чаем, - сказала Норочка, - и заодно расскажу эту историю.

Модельер слушал, не перебивая, и, когда Норочка закончила рассказ, ещё некоторое время сидел молча, что-то обдумывая.

- Невероятная история, - наконец, сказал он. - Очень похоже на сказку, но я уже знаю, что жизнь и сказка частенько меняются местами.

Он посмотрел на кактус, стоящий на подоконнике.

- Вам не кажется, что подарок Короля будет находиться здесь в большой опасности? Не сомневаюсь, что Ваша сводная сестрица скоро раскроет обман.

- Да, - вздохнула Норочка. - Я попрошу отца сделать на окна решётки, а пока постараюсь как можно реже выходить из дома.

- У меня есть другое предложение, - тихо сказал модельер, склоняясь к ней.

- Что, если этот славный кактус поживёт у меня? Там он будет в безопасности.

Мавочки и Дельчики номер 127

- Что Вы, Алессандро, - удивлённо возразила девушка. - Я не сомневаюсь, что Вы будете любить его и ухаживать за ним, но ведь тогда я больше не увижу его. Вы живёте в столице, и я не смогу приезжать к Вам. Я буду очень скучать. Нет, я не могу принять Вашего предложения.

- Вам и не придётся навещать его, - улыбнулся модельер. - Я хочу, чтобы Вы приехали ко мне вместе с кактусом.

- Я?! - Норочка не смогла скрыть изумления. - Но...

- Вы очень понравились мне, - сказал Алессандро. - Вы - красивая и умная девушка. Я прямо сейчас предложил бы Вам стать моей женой, но, боюсь, что это испугает Вас. Пока я предлагаю Вам просто стать моей помощницей. Вы будете проверять мои модели, что-то подсказывать, проводить выставки. Ну, а если захотите, то сможете выставлять и свои модели, сшитые волшебными иголками.

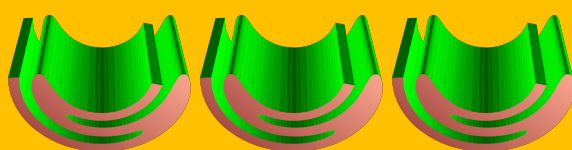
- Мне нужно подумать, - тихо ответила Норочка, опустив глаза.

На самом деле, она просто не могла прийти в себя от такого предложения. Да и Алессандро понравился ей, и она не видела причин, чтобы отказать ему.

- Подумайте до завтра, - мягко сказал модельер, беря её руки в свои. - Завтра вечером я уезжаю, а нам ещё нужно собрать Ваши вещи.

- Хорошо, - прошептала Норочка, окидывая взглядом комнату, в которой жила столько лет. Почему-то она была уверена, что видит её последний день.

Прошло несколько лет. Норочка так и не вышла замуж за Алессандро. Она сама стала известным модельером. Но они остались хорошими друзьями и частенько собирались вместе за чашкой чая, вспоминая историю с волшебными иголками, которые, кстати, до сих пор продолжает дарить Норочке кактус, который пересадили в красивую фарфоровую вазу. И, наверно, этих иголок хватит для её детей и внуков, потому что всем известно, что кактусы живут много-много лет.

КОТ-СПЕЦНАЗОВЕЦ

Бабка Ёшка

На позиции под крышей
Я - отважный белый кот.
Зоркий глаз, отлично слышу -
Даже мышь не прошмыгнёт!

Прыгну сверху из засады,
Если вижу - враг бежит,
И не ведают пощады
Когти - острые ножи.

Я не зря ношу защитный

Маскировочный окрас:
На снегу меня не видно,
Потому что я – спецназ!

КАЛАНЧА

Вера Шкодина

Разметала поздняя осень броский наряд с легких тонких льняных рожиц. Устелила цветной мозаикой тропки в лесу. Только зябкие осинки кое-где подрагивают красными монетками-листами, да заблудшая в березняке одинокая сосенка брызнет неожиданно зеленым тяжеловатым фонтаном. Юрка, соседский парнишка, Вовкин друг, заглянул во двор.

- Айда на каланчу?

- Погнали! - согласился тот.

- А пустят? - озаботился дружок, труся рядом.

Вовка был выше на голову и казался старше.

- Не бойсь, - заверил Володька. - Там нынче Митрич, мировой дел.

На другом берегу озера, - двухэтажное правление. Да что там правление!

Главное, конечно, деревянная каланча на заднем его дворе - гордость посёлковых мальчишек.

Деревянная каланча мощно высилась над единственной в селе двухэтажкой. Её построили,

даже бабушки в деревне не помнят, когда. И всё - чтобы вовремя заметить лесной пожар.

Если взобраться на самую верхотуру её, то увидишь внизу село, овально обрамлённое лесом, с яйцевидным озером с правой стороны, а там, дальше, за

лесами - ещё лес, и опять лес.

Вовка даже помнит один такой страшный день, когда ему было лет пять.

Отчаянно захлёбывался колокол, мчались конные упряжки с людьми,

чёрная злая туча разрасталась на горизонте и

двигалась на село.

Отец приехал ночью, в мокрой, пропалённой фуфайке с чёрными дырками, из которых лезла вонючая жжёная вата.

И долго ещё в сенцах стоял жутковато-горький дух.

Митрич сидел на скамейке, шурился на солнышке, на тёплый августовский денёк, был в видавшем виды заношенном ватнике.

- Ну что, орлы, - приветствовал он друзей. - Всех шпиёнов поймали? Аль ишо кто остався?

- Остался, дедусь, - весело подхватил Володька, присоседиваясь к старику. - Бабуся моя! - разыгрывал он любимую дедову шутку.

Мавочки и Дельчики номер 127

- А! – обрадованно завозился дед. - Шебуршит ишо старая, и усё с качаргой!
- Ага! И с ухватом!

- От и смолоду она, - причмокнул дед. - Дюжа военная была, Марья.
И засветился весь, набивая трубку.

- Айда! – махнул рукой Вовка, - теперь он полчаса всё вспоминать будет, да трубкой пыхтеть.

И хитрецы бесстрашно полезли вверх по скрипучей ветхой лестнице.
Каланча была старше самого Митрича. А дед - ого-го, какой мировой дед!
Всю войну прошёл, считай, до самого Берлина.

Ногу ему повредили в той войне. С тех пор на деревяшке ковылял да с батожком.

Строгий вроде дед, глаза прищурит, стукнет своей палкой, мальчишки шарахаются.

А Вовка стоит и смотрит, очень ему он нравится. А тот присядет на лавочку, прижмурится, брови надвинет, а глаза так и побрызгивают смешком.

А Вовка тихонечко тоже хмыкает.

Попыхтит дед трубкой, попыхтит, поприщуривается и спросит:

- А чьих сам будешь, смелён, пострел!

Так и добрались в разговорах до бабки Марьи. Тут и расцвёл дедуся.
Чудной дед Митрич.

- На каланчу хочешь? – спрашивает хитро.

- Ага, - вздыхает Вовка.

- Ну, давай, жми, партизан!

И Вовка взбирается по скрипучей шаткой лестнице вверх.

А наверху!..

Глянешь, и дух забирает. Дома маленькие, а люди ещё меньше.

Весь посёлок, до единого двора перед глазами. Да что посёлок?!..

Необъятные пёстрые волны за околицей. Куда ни глянешь, всё - лес.

Берёзы, осины – это мягкие волны, смешанный лес. А дальше – хвойный лес.
Острыми пиками темнеется. Под самый горизонт, как несметное войско на страже.

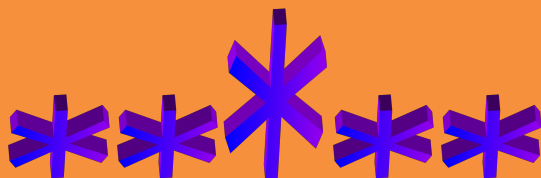
Только Вовку с дружкой и пускает дед на такую красоту полюбоваться.

Сильна была, видно, старая любовь.

Намекнул Вовка как-то бабуле на особое благоволение Митрича.

А она рассерчала, покраснелась и запретила туда бегать, мол, убьёшься ещё.
А глаза – прячет, а в углу губ легонькая такая ухмылочка. Ну и смекнул догадливый внук про своё особое положение.

С тех пор и пользовался.

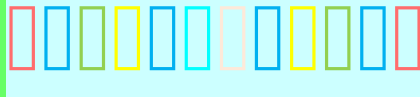
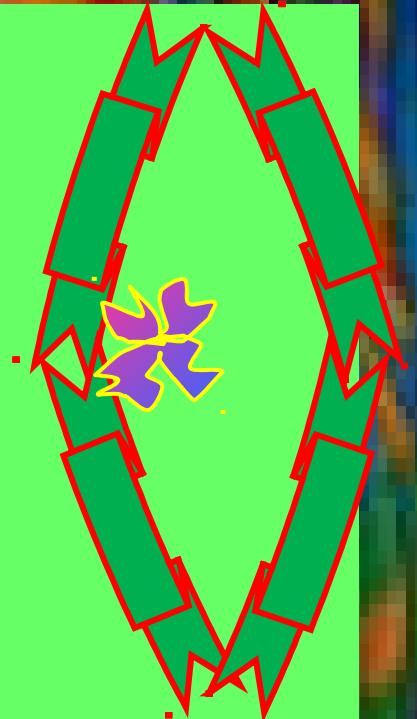
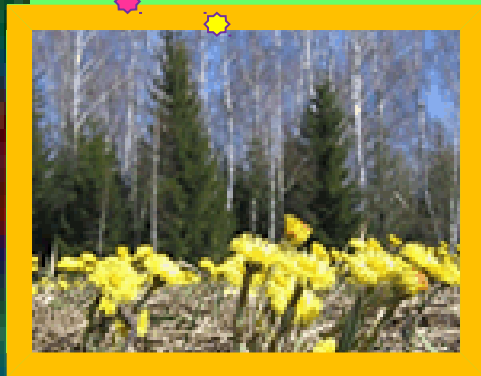
ВЕСЕННЯЯ ПЕСЕНКА. СТИХИ

Яна Воронеж

Снова к нам пришла весна,
И ручьи запели –
Всё очнулось ото сна,
Птицы прилетели.

Вот уже растаял снег,
Набухают почки,
Появляются на свет
Первые цветочки.

И такая благодать –
До чего ж прекрасно
Нам на солнышке играть
Днём весенним ясным!

ВКУС ПЕЧЁНОЙ КАРТОШКИ

Натали Самоний

С семи лет я стала городской жительницей. На каникулах обычно отдыхала у бабушки, в родном селе. Кроме нас с братом к ней приезжали и другие внуки.

В зимние каникулы мы, как правило, рукодельничали: ткали половики или скубли* - овечью шерсть, из которой пряли шерстяные нитки. Из полученной пряжи бабушка вязала всем нам носки. Порою мы грелись на печной лежанке, что-то рисовали. Печь нужно было чистить от золы и топить. Приходилось заранее приносить из сарая каменный уголь, дрова, кизяк или кукурузные кочерыжки.

Весной проблем с отоплением уже не было, но появлялись хлопоты в огороде. Мы сажали картофель. Проращённую картошку ложили в выкопанные лунки: если мелкая – целиком, если крупная – разрезанную пополам. Главное было – не повредить ростки.

Когда чубчики картофельных всходов показывались из земли, вместе с ними по всему огороду дружно пробивались ненавистные сорняки. С ними приходилось бороться с весны до осени. Пока не собран урожай, огород нужно прашевать и полоть. Время от времени чубатую картошку требовалось окучивать – делать земляные горки для повышения урожая.

Самым неприятным в огороде был сбор колорадских жуков. Чтобы лишний раз не опрыскивать растения ядовитыми средствами, насекомых собирали руками. Нам раздавали жестяные банки с небольшим количеством керосина, чтоб в них стряхивать с кустов взрослых насекомых, а также бросать листья, на которых есть оранжевые личинки. Жук, хоть и насекомое, а не человек, а всё же хитрое

Мавочки и Дельчики номер 127

существо: самки откладывают яйца на нижней стороне листа, невидимой человеческому глазу. Поэтому приходилось картошку, словно клубничные кусты, осматривать со всех сторон. Мы соревновались, кто больше соберёт огородных паразитов. После этого бабушка сжигала насекомых, чтоб ни один жук не выполз ненароком из банки. Из рассказа бабушки нам стало известно, что по названию американского штата Колорадо и был назван полосатый картофельный обжора. По её словам, когда отравы была недоступной, колорадских жуков собирали, как мы, вручную. За это даже платили деньги!.. А бабушка вместо денег выделяла нам заслуженные конфеты. Наверное, чтоб подсластить наш трудовой каникулярный отдых. Особенно тяжело было работать в огороде летом, когда настроение совсем нетрудовое. Но, как приятно, поливая картошку, искупаться под шланговым дождём!

Когда ботва подсыхала, начиналась уборка урожая, время выкапывания глазастых плодов. Бабушка учила нас, как правильно держать лопату, чтобы не порезать клубни. Мы рылись в земле, вытаскивая картофелины. Родовались и малым, и крупным находкам, словно кладу.

Позже, субботними и воскресными вечерами, мы пекли картошку в уличной, саманной* плите. Такие плиты, а также печи, бабушка умела мастерить сама. Ими пользовались в целях экономии природного газа, который продавался в специальных баллонах и стоил дорого. Но нам, детям, это казалось некоей забавой. Ведь такие плиты и печурки так похожи на сказочные печки! Мы заглядывали в огненный рот этого чуда и ждали, когда же огонь успокоится. Как только от хвороста оставались тлеющие угольки, мы аккуратно зарывали в них, с помощью палок, картофель. И ждали.

Покуда картошка пеклась, мы вели всякие разговоры, вспоминая истории предыдущих каникул. После бабушкиного разрешения, вытаскивали клубни, ещё немного ожидая, пока они хоть чуток остынут.

Потом, наспех очистив, с азартом принимались поглощать вкуснятину. В саже были и руки, и лицо, и одежда. Но, наверное, оттого, что картошка была выращена нами самими, она казалась особенно вкусной. Даже аппетитнее бабушкиных призовых конфет!

* Скубать, скубсти - тереть, драть шерсть (раздёргивая, разбирая, делать пушистой).

*Саман - необожженный кирпич, сделанный из глины с добавлением соломы.

21.05.2013.

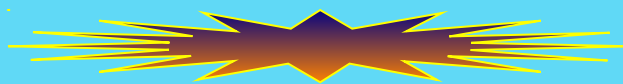

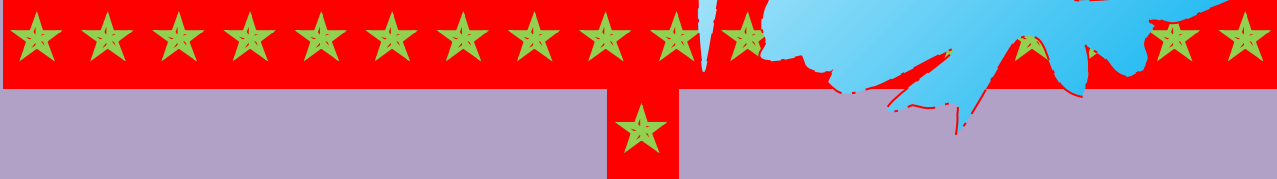
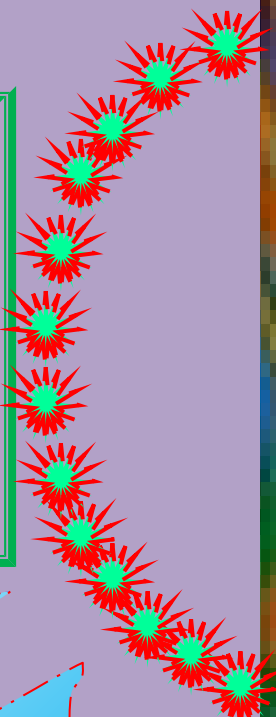
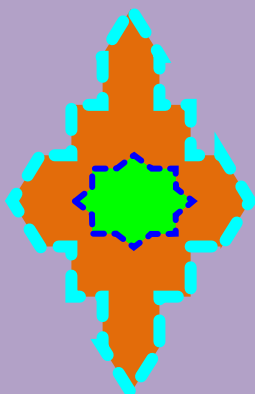
Иллюстрация: <http://www.photosight.ru/photos/2894520/>

КРАНОВЩИК

Рамина Джасс Тс

Картина - глаз не оторвать.
Я с восхищением опять
Любуюсь жёлтым, статным,
Большим и аккуратным
Жирафом механическим,
И лишь периодически
Моргаю удивлённо -
Как он, такой огромный,
Тяжёлый груз строителям
Везёт предусмотрительно
И точно в руки отдаёт.
Ни жаркий день, ни гололёд
Трудяге не помеха.
Как здорово проехать
На этом чудном звере!
И я давно уверен,
Хоть много в мире важных
Профессий, но отважно
Стремлюсь работать высоко
И лучшим стать крановщиком.

РОЗОВЫЙ СЛОНИК

Вероника Акифьева

В одной стране, где жили большие и серые слоны однажды родился Розовый Слоник. Он был очень не похож на других, и не только цветом. «Странный он какой-то», - думали все, кто сталкивался со Слоником. Слоник же себя странным не считал, наоборот, этот мир казался ему странным. Он смотрел на вечно спешащих серых слонов, которые бежали на работу и обратно, носились по магазинам, толкались в автобусах, вечно что-то выясняли, были чем-то недовольны и спешили, спешили, спешили...

Розовый Слоник был совсем не такой. Он мог часами разглядывать букашку на стекле, медленно и с удовольствием пить чай, долго потягиваться с утра в своей кровати, наслаждаясь солнечным утром. В этом мире Слоник все нравилось: и птицы, и цветы, и небо, и солнце. Всё удивляло и восхищало его. Вот только серых слонов он не понимал, они казались ему странными и чужими, они, как будто не принадлежали этому миру - такому красочному, радужному и необыкновенному. Они не видели этот мир, не могли почувствовать его красоту, они были слишком заняты решением каких-то надуманных проблем, срочных и глупых дел, увлечены ненужными переживаниями.

Иногда Розовому Слонику хотелось закричать на них: «Остановитесь! Посмотрите вокруг на этот чудесный мир - на это небо, солнце, землю под ногами, почувствуйте радость от того, что вы здесь!» Но Слоник молчал, он

Мавочки и Дельчики номер 127

боялся, что его не так поймут. Хотя его и так никто не понимал. Все его считали глупым и медлительным. Все, кроме мамы. Только она знала, что Розовый Слоник особенный. Только она любила и оберегала его. Она защищала, когда Розового Слоника обижали, и говорила ему:

- Не расстраивайся, что ты не похож на других, ты - особенный.

- Я глупый, - плакал Слоник. - Я никогда не смогу жить, как другие, никогда! Никогда!.. - и слёзы ещё больше душили Слоника.

Мама гладила его по голове и шептала:

- И не нужно жить как другие, когда-нибудь ты поймешь, какой ты особенный, и как здорово, что ты появился на земле. Ты напомнишь серым слонам о том, о чём они давно забыли.

- Чему же я могу их научить, если я сам ничего не знаю и не понимаю? - плакал Розовый Слоник.

- Ценить жизнь каждое мгновение - чувствовать дуновение ветерка, тепло солнышка на щеке, радость от того, что ты здесь и сейчас. Ты научишь серых слонов быть живыми.

Розовый Слоник не понимал, о чём говорит мама. Он не понимал, как можно этого всего не чувствовать, он не понимал, что можно жить по-другому и что значит «быть живым». Разве серые слоны - мёртвые? Вон, как спешат непонятно куда! А, так как остальные серые

слоны его не любили и часто обижали, Розовый Слоник замкнулся в себе. Он отправлялся в радужные миры - играл с драконами, бывал в золотых небесных замках, катался на белых облаках, водил дружбу с эльфами и русалками. И даже непонятно было, воображал он это или всё было на самом деле. Вот только мама с грустью смотрела на Розового Слоника, когда он рассказывал об очередном своем путешествии.

А однажды мамы не стало. Так бывает в мире серых слонов - кто-то умирает.

Мир Розового Слоника стал чёрным - пропала последняя ниточка, которая соединяла его с миром серых слонов. Он совсем потерялся - что же теперь ему делать и зачем жить? У кого теперь искать ответа?.. Нет мамы, которая объяснила бы и утешила. И тогда Слоник решил, что жить теперь ему незачем. Он лёг в постель и решил уснуть и никогда больше не проснуться.

Почему-то Розовый Слоник был уверен, что у него это получится. Так он и сделал. И там, в своих цветных снах, а может, в параллельном мире, Слоник увидел маму. Она сидела на берегу речки и весело смеялась, болтая ногами в воде. Счастливая и очень красивая - такой он её никогда не видел, обычно мама была печальной. Увидев Слоника, она помахала ему. Слоник так обрадовался, что душа его запела - а внутри запорхали миллионы бабочек.

- Мой любимый Розовый Слоник, - сказала мама, глядя его по голове.

- Мамочка, ты вернулась? - спросил с надеждой Слоник. - Ты - живая? Ты больше никогда меня не оставишь одного?

- Нет, мой сладкий, я ушла в другой мир, и здесь мне очень хорошо, ты прости, что пришлось оставить тебя одного, но тебе пора взрослеть. Пока я

Мавочки и Дельчики номер 127

буду рядом, ты так и останешься маленьким – будешь путешествовать в своих мирах, а вот миру серых слонов ничего дать не сможешь.

- Мамочка... - Слоник снова заплакал. - Я не хочу ничего давать миру серых слонов, я хочу к тебе! Очень-очень...

- Я знаю, и когда-нибудь мы обязательно будем вместе, но не сейчас, - мама ласково обнимала Слоника. - Знаю, тебе не нравится мир серых слонов, но представь, что на земле когда-то жили только розовые слоники.

- Правда? - Слоник недоверчиво посмотрел на маму.

- Да. Так и было, но со временем они перестали радоваться жизни, увлеклись постоянным думанием, и перестали чувствовать себя – кожа их огрубела, и посерела. Теперь ты понимаешь, почему так важно, чтобы ты остался на земле?

- Кажется, да, - Слоник даже перестал плакать. - Значит, мне нужно сделать всё, чтобы они вспомнили, что когда-то были розовыми слонами?

- Какой же ты у меня умный, - улыбнулась мама.

- Но как? Как я могу это сделать?! Я не знаю... - запаниковал Слоник.

- В тебе это есть, ты – Розовый Слоник. Главное – не становись, как они, а Жизнь сама подскажет, как лучше сделать, и направит на нужный путь. Впереди у тебя длинная дорога, и я не скажу, что она будет простой, но верь – верь в то, что земля по праву – это мир розовых слоников и, благодаря тебе, их будет становиться всё больше и больше! Всегда помни об этом!

Розовый Слоник проснулся, на душе было спокойно и хорошо. Впервые за многие годы он чувствовал себя так уверенно. Теперь он знал, для чего живёт. Он открыл окно – на улице шёл летний дождь, и, хотя солнце спряталось за тучами, было тепло. Пахло свежестью и зелёной травой. «Как же хорошо!» - думал Слоник. Он выглянул в окно и улыбнулся – внизу серые слоны прятались под своими зонтами, спешили укрыться от тёплых капель в магазинах и под навесами остановок. И вдруг он увидел маленького розового слоника, у него не было зонта. Он кружился в каком-то весёлом танце под летним дождём прямо на глазах у удивлённых серых слонов. Он подкидывал свой жёлтый картуз и пел смешную песню о дожде. Розовый Слоник сбежал по лестнице вниз – он очень хотел присоединиться к весельчаку в жёлтом картузе. Теперь он точно знал, что серые слоны когда-нибудь обязательно станут розовыми, и он обязательно им в этом поможет...

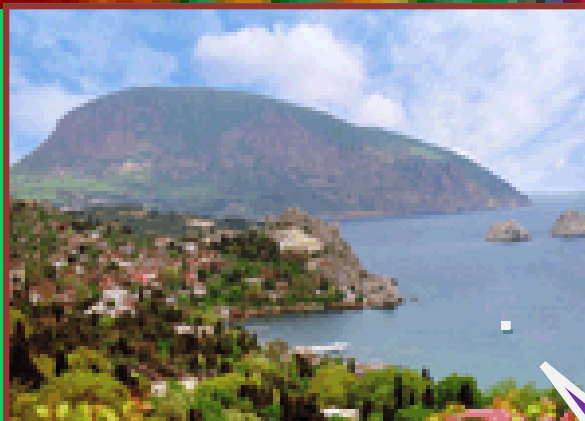
Иллюстрация: <https://www.youtube.com/watch?v=h5UltrhbN4>

НА КРЫМСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Игорь Калиш

На Крымском полуострове
Все скалы полуостровые,
Все камни полукруглые,
А люди полусмуглые.
Здесь облака все – стайками,
Летают в небе с чайками,
А горизонта линия
Нырнет в море синее.
И солнце улыбается!

А мне
Всё это
Нравится!

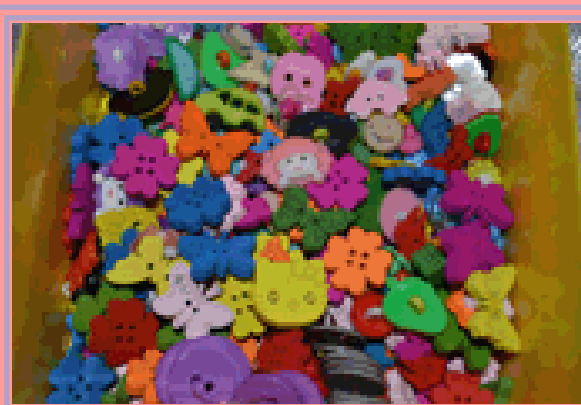

ПУГОВКИ

Ната Ельцова

Я никогда не была на море. Как поехать туда? Билет на море не купила даже недели для этого. Согласно, времени ещё достаточно. Не случится только детских историй о том, как маленькая я гуляла по песку, строила замки, училась плавать, да так и не научилась... Мои двоюродные сестры на море были и рассказывали, как там здорово. Мы с Алёнкой слушали их воспоминания в просторной бабушкиной квартире и представляли себе яркое солнце и, конечно, само море. Как на картинке. Как в телевизоре. Наше детство летом – это не море, это бабушка. Это пешком до огорода, поездки на троллейбусе и продырявленный билетик. Это разговоры о чем-то очень важном на местном холме, с которого видно речку. Это соседская ирга, маняще свисающая на бабушкин участок. Это новые маршруты, которые мы открывали, исследуя тот самый кусочек города, в котором живёт бабушка. Это самый вкусный пломбир, который покупал дедушка.

Бабушкина квартира была просто огромной. Две просторные комнаты и маленькая спальня. После нашей небольшой двушки, в которой умещались: и родители, и трое детей, и кот, и собака, и попугаи, и рыбки, - бабушкина квартира казалась наполненной воздухом. Первые дни здесь мы проверяли, не появилось ли чего нового. В большой комнате обычно искать было нечего. Кроме, пожалуй, цветов на подоконнике. Но они не могли впечатлить маленьких девочек. А вот спальня... Здесь был бабушкин шкаф, а там – платья. И дело даже не в них. Дело в брошках. Всякий раз, когда мне вдруг приходило в голову взглянуть на бабушкины сокровища, я тихонько открывала шкаф и как огромные листы книги перелистывала

Мавочки и Дельчики номер 127

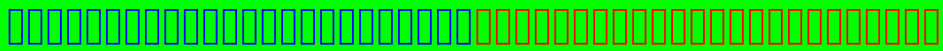
платья. На каждом была брошь. Они были разные. И мне, конечно, казалось, что камни непременно должны быть очень дорогими. Из-за этого я боялась брать их в руки.

Третья комната называлась между нами прабабушкиной. Там когда-то она и жила. Здесь мы проводили значительную часть времени дома. В нём стояли большая двуспальная кровать, на которой как раз прекрасно умещались две внучки; шкаф и большой стол. В непогоду или вечерами мы рисовали, гадали на картах как умели или просто придумывали какие-то игры, чтобы занять время до сна. Но главное для нас здесь было другое – ножная швейная машинка. Это был стол, половина которого занята собственно машинкой, а вторая отдана на разные мелочи для шитья. Отдельное место на столе занимала довольно крупная овальная коробка с пуговицами.

Мы с Алёнкой любили рассматривать эти пуговицы, доставали их, крутили в руках, вглядывались в отражение глянцевых красавиц. Бабушка не очень одобряла наше увлечение, говорила, что пуговиц не достать и, если мы что-то потеряем, то будет плохо. Мы и сами это понимали, потому что пуговицы были нужны и нам. Для игры в пуговицы. Правил в этой игре совсем не было. Главное – воображение. Мы с Алёнкой располагались на широченном подоконнике. Из окна были видны пешеходы, автомобили. Соседские мальчишки проходили рядом и смущали нас одним лишь только появлением. Но, заигравшись, мы не замечали никого.

Все пуговицы были высыпаны на подоконник. Из книг надо было сделать что-то вроде сцены. Пуговицы попроще – большие и плоские – становились креслицами для главных – короля и королевы. Ими, безусловно, становились самые красивые. И это всегда были пуговицы с ножкой: лицевая сторона у них красивого ярко-синего цвета с глянцем, а окантовка манила своей золотинкой. Король и королева располагались на креслицах, и начинался бал. Чёрные пуговицы строились рядами, во главе становился высокий дирижёр. Начинала звучать музыка. Вальс? Возможно. Днём по проводному радио звучали сказки или разговорные программы, но иногда можно было услышать и песни. Под них и танцевали наши герои. На праздник приходили другие пуговицы – широкие с красными платьями, высокие с зелёными, почти изумрудными юбками, скромницы в горчичных нарядах и юные леди в белом. Их приглашали на танцы кавалеры в синих и коричневых костюмах. Они кружили своих принцесс в танце, ловко перемещаясь по широкому подоконнику. Иногда после танцев влюбленные парочки уходили в сад – романтические вечера они проводили, прогуливаясь между кадок с белоснежной глоксинией и пахучей геранью. Кто-то возвращался обратно чуть раньше, а некоторые смельчаки умудрялись доходить совсем далеко – между разноцветных фиалок к одиноко растущему алоэ. Бабушкин подоконник был настолько широк, что иногда на нём хватало места и для пары королевств, которые устраивали совместные балы. Но все они стремительно заканчивались с первым поворотом ключа. Как будто часы били полночь, и карета начинала превращаться в тыкву – с такой же скоростью мы собирали пуговицы в овальную коробку. С этого момента начинались разговоры у телевизора, гадания за большим столом. Наше волшебство никуда не исчезало – мы знали, что завтра снова будет бал. Пуговицы ждали.

Иллюстрация: <https://www.babyblog.ru/community/post/igraem/3143057>

У ОБЕЛИСКА

Ольга Шамшурина

Миновали с грозных дней десятки лет,
Но войны не растворился след.
На планете продолжают воевать,
Провожает на войну сыночка мать.
Для чего живёшь ты злобная война?
Никому ты на планете не нужна.
Взявшись за руки, давайте в мире жить,
Песни петь, трудиться и дружить.
Но не все сегодня с нами встанут в круг,
Не пришёл с разведки побратим и друг.
Злою пулею мальчишка был убит,
И могилою ромашковой укрыт.
Для чего живёшь ты, злобная война?
Никому ты на планете не нужна.
Взявшись за руки, давайте в мире жить,
Песни петь, трудиться и дружить.
И пройдут счастливой жизни сотни лет.
Только память сохранит военный след,
Где мальчишка, воплотившийся в гранит,
Мир от скорби на планете сохранит.

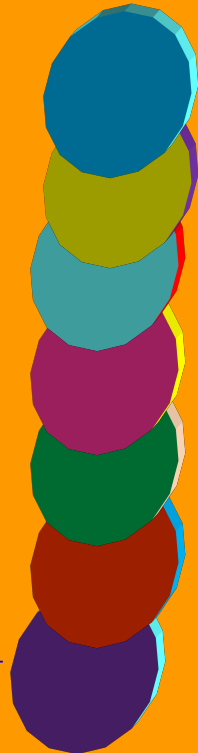
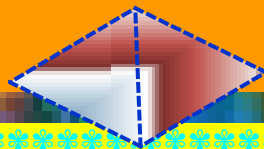

Иллюстрация: <http://ostrovoknt.ru/foto/foto1/?p=1>

МЫ РЕКОМЕНДУЕМ:

**ИЛЛЮСТРИРОВАННУЮ ПОТЕШНУЮ АЗБУКУ АННЫ АЛФЁРОВОЙ -
ЗАМЕЧАТЕЛЬНОЕ ПОСОБИЕ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ ЧТЕНИЮ»**

http://www.stihi.ru/avtor/anna_alferova&book=34#34

Наиболее интересные отзывы читателей см.

<http://stihi.ru/2011/12/21/6420>

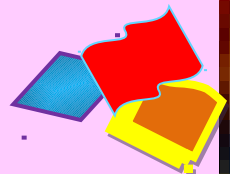
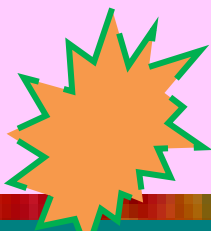
<http://stihi.ru/2011/12/21/8826>

<http://stihi.ru/2012/10/24/2058>

<http://proza.ru/2011/12/21/1735>

<http://proza.ru/2011/12/21/1739>

<http://proza.ru/2012/10/24/409>

МАвочки и ДЕльчики номер 127

Большое спасибо за баллы, перечисленные на счёт журнала.

Алфавитный список спонсоров – на страницах:

<http://www.stihi.ru/2011/05/02/5357>

<http://proza.ru/2011/05/02/1007>

* * * * *

Алфавитные списки опубликованных авторов и произведений:

<http://stihi.ru/2013/05/11/5018>

<http://proza.ru/2012/01/03/651>

* * * * *

«МАвочки и ДЕльчики»:

<http://stihi.ru/avtor/mavdel>

<http://proza.ru/avtor/mavdel>

http://www.litsovet.ru/index.php/litob.journal?journal_id=53

Журнал «МАвочки и ДЕльчики размещается на странице Карабановского детского дома <http://childrenhouse.16mb.com/>

*_*_*

Адрес редакции:

mavdel@mail.ru

Состав редакции:

Григорий Тер-Азарян,
Илана Арад.

Наши консультанты:

Анна Дудка,
Василина Иванина

Тираж: 1281 экземпляр

* * * * *

ПОБЕДИЛИ!

Рисунок - с <http://ostrovoknt.ru/foto/foto1/?p=1>

